

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР АГОНИЯ

Эдгар Грант

Эдгар Грант

Неестественный отбор. Агония

«Автор»

2015

Грант Э.

Неестественный отбор. Агония / Э. Грант — «Автор», 2015

Книга вторая. Агония - это прямое продолжение событий, описанных в романе "Неестественный отбор". США, разрушенные в результате удара цунами и извержения Йеллоустоуна, пытаются прийти в себя и осознать свое новое место в мире. Теперь у Америки нет ни доллара, ни экономического и политического влияния в мире, ни надежных союзников. Но у нее все еще осталась самая мощная в мире армия и огромный ядерный арсенал. Смогут ли США устоять перед соблазном использовать военную силу для восстановления своего статуса супердержавы? Найдутся ли в мире силы, способные этому противостоять? Об этом читайте в романе.

© Грант Э., 2015

© Автор, 2015

Содержание

США. Нью-Мексико. Секретная база Далси. 28 ноября 2030 года	5
Россия. Подмосковье. Загородная резиденция президента	15
США. Нью-Мексико. Санта-Фе	19
Россия. Камчатка. Бухта Крашенинникова. База атомных подводных лодок	25
США. Оклахома. База ВВС Ванс. Временный штаб FEMA	28
Запад США. Орегон. Предгорья Колумбийского Плато	31
Россия. Камчатка. Недалеко от Вилючинска	37
Воздушное пространство над Айдахо. США	43
Нью-Мексико. Санта-Фе. Временная резиденция Президента США	48
США. Орегон. Предгорья Колумбийского Плато	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Эдгар Грант

Неестественный отбор. Агония

США. Нью-Мексико. Секретная база Далси. 28 ноября 2030 года

В Оперативном штабе министра обороны царила непривычная для этого обычно спокойного и делового места суэта. На огромный стеновой экран была выведена интерактивная карта США, усеянная пульсирующими красными точками городов, в которых разместились основные центры приема беженцев. Около каждого города разными цветами высвечивались диаграммы, отображающие количество принятых беженцев. В правом вертикальном окне экрана напротив названий южных и западных штатов с невозмутимой периодичностью прокручивались цифры – это поступали доклады от губернаторов и *FEMA* о наличии площадей, пригодных для размещения эвакуированных из зон бедствия людей. То, что почти все цифры были красными, означало, что мест для эвакуации практически не осталось.

Под временные центры сбора беженцев были отданы практически все имеющиеся площади: офисные и торговые центры, школы, университеты, спортивные арены, крытые склады и даже производственные помещения. Очень помогло то, что сотни тысяч американцев согласились принять беженцев у себя в домах и на квартирах. Это позволило разместить значительную часть семей с маленькими детьми.

Изначально планировалось эвакуировать население только из районов интенсивных пепельных осадков и центров сбора по границе зоны поражения цунами, всего около девяноста миллионов человек. К ним прибавилось еще более пятнадцати миллионов, которые все же решили самостоятельно выехать из зон, где пепла выпало не так много и уже можно было понемногу начинать самостоятельно налаживать жизнь. Эти дополнительные беженцы значительно осложнили ситуацию. Хуже всего положение было в штатах, находящихся на границе с пепельным выбросом и зоной поражения цунами. Колорадо, Канзас, Оклахома, Миссисипи, Алабама просто захлебывались от прибывающих переселенцев. Центры сбора физически не могли обработать нескончаемый поток людей, дать им временную крышу над головой, обеспечить едой, водой и теплом до того, как они будут отправлены дальше на восток для постоянного размещения.

В западных штатах к тем же проблемам, где разместить и чем накормить беженцев, добавилась еще одна, чем занять миллионы перемещенных. Конкретного плана расчистки и реабилитации зон бедствия, способного задействовать эвакуированное население, пока не было, так как все усилия были направлены на спасение людей. Миллионы обозленных переселенцев без дела слонялись по городам, провоцируя с местным населением конфликты, которые, несмотря на постоянное присутствие полиции и армии, часто перерастали в стрельбу или поножовщину.

С начала извержения Йеллоустона и удара цунами по восточному побережью прошел месяц. Гигантское пепельное облако, сносимое ветрами на северо-восток, висело над огромной территорией от Гренландии до Скандинавии и Великобритании, практически перекрыв судоходство и воздушное сообщение над Атлантикой.

«Да... С каждым днем возникают новые проблемы. А ведь прошло совсем немного времени с начала катастрофы», – озабочено подумал министр обороны Дуглас Локарт, глядя на карту, и, сделав несколько пометок в планшете, направился к пульту дежурного по Оперативному штабу.

После того как адмирал Брэдок и его Чрезвычайный Совет, поняв, что их военный переворот может привести к гражданской войне, сложили с себя полномочия и передали власть президенту Кэролайн Лэйсон, она повысила Локарта в должности с заместителя министра обороны до главы ведомства, фактически передав ему управление всеми вооруженными силами США.

– Сэр, Центр контроля *NORAD* на связи, – сообщил дежурный офицер. На стеновом экране появилось небольшое окно, с которого командующий *NORAD* генерал Шелби с суровым видом объявил:

– Сэр, мы зарегистрировали множественные пуски баллистических ракет из северной части Тихого океана.

– Вы с ума сошли! Какие пуски?

– Множественные пуски баллистических ракет из северной части Тихого океана, сэр.

– Дайте карту! – резко скомандовал Локарт, и на экране появился тихоокеанский сектор *NORAD*. – Это же наша лодка!

– Да, сэр. Это *USS Kentucky*, класс Огайо¹.

– Я знаю, какого класса «Кентукки», – раздраженно бросил министр. – Связь!

– Связь отсутствует по всем каналам. Сэр, у нас, похоже, «лодка-изгой»².

– Количество пусков? Цели?

– Двенадцать последовательных пусков из подводного положения. Цели на территории России и Китая. Судя по траекториям, где-то в глубине континента. Подлетное время к зоне ответственности российских ПРО, шесть минут, к китайским – восемь. Русские засекали пуски и дали запрос. Китайцы пока молчат. У «Кентукки» ведь нет кодов активации боевых ядерных блоков? – Шелби с экрана вопросительно посмотрел на адмирала.

– Нет, – уверенно ответил Локарт, который, став министром, первым делом взял под свой личный контроль весь ядерный арсенал США. – Но русские об этом не знают. Передайте русским, что у нас «Сломанная стрела»³. Пуски несанкционированные. Дальше действуйте по протоколу. Генерал Шелби, вы сможете уничтожить ракеты?

– Да, сэр.

– Приказываю уничтожить ракеты силами *NORAD*, – министр обороны сел за центральный интерактивный пульт. – Кто капитан «Кентукки»?

– Капитан Роберт Митчел, сэр, – ответил дежурный офицер, который уже вывел на экран все данные по субмарине.

– Митчел?

– Да, сэр. Сын губернатора Калифорнии Митчела.

– Вот дерьмо! Как я об этом не подумал, – выругался Локарт. – Сынок решил отомстить за папочку и развязать войну. Командующему Седьмым флотом – заблокировать лодку. Ближе не подходить. По всем каналам постоянно передавать приказ о сдаче. Если экипаж сам выдаст капитана, к нему не будут применяться санкции.

– Сэр, командующий Седьмым флотом на видеосвязи, – сообщил дежурный, и на экране рядом с картинкой из Центра контроля *NORAD* появилось еще одно окно.

– Ты где, Стэн? – поправив усик микрофона, спросил Локарт.

¹ *USS Kentucky (SSBN-743)*, РПКЧ «Кентукки», класс «Огайо» – ракетный подводный крейсер стратегического назначения ВМФ США. Атомная подводная лодка, способная нести 24 межконтинентальные баллистические ракеты с ядерными боеголовками *Trident D5* с дальностью до 12 000 км.

² англ. *Rouge Submarine* — подлодка, вышедшая из-под контроля.

³ Код «Сломанная стрела» (англ. *Broken Arrow*) – код, обозначающий потерю контроля над носителем ядерного оружия.

– На Гуаме⁴. Русские подняли в воздух истребители. Идут в сторону «Кентукки». В этот же район развернулась группа их кораблей во главе с тяжелым ракетным крейсером. Они уничтожат лодку! Я поднимаю флот.

– Нет, адмирал Уоррен! Флот по тревоге не поднимать. Это приказ. Иначе мы ввяжемся в полноценный конфликт. Мы уже сообщили русским и китайцам, что у нас «Сломанная стрела» и что боевые блоки на ракетах не активированы. Направьте в район «Кентукки» ближайшие к ней корабли и самолеты, блокируйте подлодку и ждите приказа. Я должен связаться с президентом.

Через минуту на экране появилась президент Лэйсон.

– Что у вас, Дуглас?

– Мэм, у нас «лодка-изгой». Наша стратегическая ударная субмарина выпустила двенадцать баллистических ракет по территории России и Китая. Капитан лодки, сын погибшего при мятеже губернатора Калифорнии Митчела.

– Вот дерьмо! – выругалась с экрана президент. – Попытайтесь уничтожить ракеты. Я сейчас свяжусь с русскими и китайцами.

– Сэр, мы уничтожили восемь из двенадцати ракет, нацеленных на Россию и Китай – объявил генерал Шелби. – Оставшиеся четыре уже находятся в зоне ответственности ПРО русских.

– Сэр, на красной линии министр обороны России, – сообщил дежурный по штабу.

Жестом показав помощнику, чтобы звонок перевели на линию спецсвязи, Локарт, взял с пульта беспроводную телефонную трубку и на русском, стараясь четко выговаривать слова, медленно произнес:

– Доброй ночи, генерал Мальцев. Сожалею, что мы не даем вам спать. Вам уже доложили – у нас «лодка-изгой».

– А я не спал, господин министр. Мы с коллегами как раз обсуждали ситуацию в вашей стране, – на довольно хорошем английском ответил Мальцев. – Что у вас там происходит? Вы потеряли контроль над ядерными силами. Все никак не можете поделить то, что осталось от Америки?

– Вы рано хороните Америку, генерал, – зло скрипнув зубами, проговорил Локарт уже по-английски. – И у нас полный контроль над всеми вооруженными силами, включая ядерные. Залп с подлодки – это технический сбой. Скорее всего, кибертеррористы заразили боевым вирусом систему управления вооружением лодки. Этот вирус и дал команду на пуск ракет. Мы сейчас пытаемся восстановить все системы. Часть ракет уже сбита силами нашей ПРО.

– Опять террористы, господин министр? Ладно. Оставим лирику и сказки про вирусы. Мы знаем, что у вас нет контакта с лодкой, – российский генерал перешел к делу. – В соответствии с протоколом к Договору о неприменении оружия массового поражения страна, против которой оно было применено, имеет право уничтожить силы и средства, его применившие. Мы намерены воспользоваться этим правом.

– Генерал, в первые секунды после пуска мы, в соответствии с договором, предупредили вас, что «Кентукки» – «изгой» и что ядерные боевые блоки не активированы. Мы даже сами сбили восемь ракет, пущенных с подлодки. Это подтверждает, что у нас нет злого умысла.

– Активированы боеголовки или нет на оставшихся ракетах, мы не знаем, – сухо ответил Мальцев. – Мы знаем, что по территории России с американской стратегической подводной лодки, находящейся на боевом дежурстве, был произведен пуск ядерных баллистических ракет. По сути, по нам был нанесен ядерный удар. В качестве ответной меры мы уничтожим вашу подлодку.

⁴ база ВМФ США в Тихом океане в 2200 км восточнее Филиппин.

– Послушайте, генерал, в эту минуту президент Лэйсон связывается с вашим президентом, чтобы уладить это недоразумение.

– Недоразумение? Вы называете залп ядерных ракет недоразумением? Не издевайтесь, мистер Локарт. В любом случае решение принято. У меня прямой приказ из Кремля, действовать в соответствии с протоколом.

– Вы готовы пойти на конфликт? – с вызовом бросил Локарт, поражаясь тому, в каком тоне с ним разговаривает российский генерал.

– Будьте реалистом, министр Локарт. Мы оба знаем, что никакого конфликта не будет. Международное право на нашей стороне, а Америка сейчас не в том положении, чтобы им пренебрегать, как вы это обычно делаете. Мы уничтожим вашу лодку, – Мальцев сделал небольшую паузу и продолжил:

– Да, кстати, поздравляю вас с повышением, мистер Локарт. В ближайшее время надеюсь наладить с вами тесные партнерские отношения. До свидания.

В голосе российского генерала не чувствовалось ни тени иронии. Было понятно, что он говорил вполне серьезно.

Не стесняясь подчиненных, министр обороны, грязно выругался. Еще несколько лет назад такое было просто невозможно. С США тогда никто не мог разговаривать таким тоном. Но Мальцев был прав, сейчас для Америки военный конфликт с Россией равнозначен самоубийству. Поэтому конфликта не будет. Пока...

– Сэр, русский крейсер сделал залп. Два пуска ракет в сторону «Кентукки». Подлетное время двенадцать минут.

– Дуглас, мы можем попытаться перехватить их ракеты, пока они не начали маневрировать, – предложил командующий Седьмым флотом.

– Нет. Этот маньяк Митчел нанес несанкционированный ракетный удар. Судя по всему, у него полный контроль над лодкой. Ее надо уничтожить.

– Неужели ты позволишь это сделать русским?

– Нет, конечно, – выдавив кислую улыбку, сказал Локарт. – Я им не доставлю такого удовольствия. Мы просто посмотрим, на что способны их ракеты. Лэйсон передала мне частичный контроль над ядерными силами. Я думаю, мы не дадим русским добраться до подлодки.

– Сэр, это Центр контроля *NORAD*. В зоне ответственности своих ПРО русские до отделения боевых блоков уничтожили четыре ракеты, пущенные с «Кентукки». Сэр, Китай поднял в воздух истребители, они направляются в район «Кентукки». Сэр, русский крейсер дал еще один залп, две ракеты. Мы не можем отследить средствами *NORAD* русские ракеты из первого залпа. Скорее всего, они идут слишком низко по сложной аэродинамической траектории и обладают характеристиками «стелс», возможен также гиперзвук. Включаем спутниковую систему визуального сканирования предполагаемой траектории. Передаем последние координаты целей в систему ПВО Седьмого флота.

– Китайцы слишком далеко. Русские ракеты подлетят намного быстрее. Ты понимаешь, что делают русские? – настороженно спросил Локарт.

– Странно. Я такого еще не видел. Лодка уже ушла из района пуска. Кораблей и самолетов у них там нет, и они не должны знать ее точные координаты, – ответил командующий Седьмым флотом. – Надеюсь, они не собираются применить против «Кентукки» ядерные боеголовки.

– Сэр, мы не можем отследить ракеты из второго пуска русских. Передаем последние данные в систему ПВО Седьмого флота.

– Иницирую Нулевой протокол по коду «Сломанная стрела»⁵, – приказал министр обороны и оглянулся.

⁵ англ. «Broken Arrow» Protocol Zero – обеспечивает самоуничтожение подводных лодок, самолетов и надводных кораблей, несущих стратегическое ядерное оружие в случае потери над ними контроля. Для баллистических ракет существует

Старший офицер, сидевший в кресле в глубине зала в сопровождении двух вооруженных морских пехотинцев, встал, подошел к Локарту и положил перед ним небольшой титановый кейс. Министр обороны приложил руку к сенсорной панели на его крышке. Защитная система считала терморисунки кровеносных сосудов и разблокировала запирающее устройство.

Ядерный чемоданчик, или «черный ящик», как его называли специалисты, уже давно превратился из портативного сейфа с запечатанными конвертами, содержащими коды пуска ракет, в небольшой, но мощный пульт управления всеми стратегическими активами США. Этот пульт имел хорошо защищенные многоканальные высокоскоростные линии связи и позволял отдавать ядерным силам США практически любые команды: от пуска по целям до самоуничтожения целых позиционных районов, где это оружие размещалось. Более того, таких «черных ящиков» было два. Основной находился у президента и обеспечивал полный контроль за ядерным арсеналом. Дублирующий, с выбранными президентом функциями, находился у министра обороны. Для активации основного пульта, способного дать команду на пуск ядерных ракет, нужны были три ключа – синхронизированные с ним чип-карты с постоянно меняющимися по одному алгоритму кодами. Один находился у президента, второй у министра обороны, третий у вице-президента. Функция авторизации пуска ракет и активации ядерных боевых блоков в дублирующем пульте отсутствовала, поэтому для работы с ним было достаточно лишь одного ключа.

Локарт расстегнул пуговицу на воротнике рубашки и снял небольшой жетон с чип-ключом, висевший на цепочке у него на шее.

– Дуглас, в районе «Кентукки» зарегистрированы мощные волновые колебания, идущие от четырех источников, расположенных на глубине около трехсот метров, – сообщил командующий Седьмым флотом. – Теперь ты понял, что они делают?

– Да. Русские сбросили с первых двух ракет глубинные волновые генераторы, чтобы подсветить лодку, – ответил министр, активируя «черный ящик». – Значит, две оставшиеся ракеты – ударные. Теперь у «Кентукки» нет шанса избежать контакта. Но я все же не понимаю, что они собираются делать дальше, ведь они пустили всего две ракеты. Сообщите на подлодку о приближающейся атаке. У них достаточно средств, чтобы защититься или уклониться от всего, кроме ядерного взрыва.

– Сэр, это Центр контроля *NORAD*. Сэр, у нас есть визуальный контакт со спутника с атакующими русскими ракетами. Подлетное время до «Кентукки» Танго минус 5-9. Передаем координаты в ПРО Седьмого флота.

– Они слишком быстро долетели. У них что, гиперзвуковые разгонные блоки? Мы уже ничего не успеем сделать, – озабоченно сказал адмирал Уоррен.

Локарт бросил быстрый взгляд на экран, где появились два новых окна, показывающие мчащиеся с огромной скоростью низко над поверхностью воды русские ракеты. От скорости движения вода сливалась в сплошной светло-серый фон, и изображение немного дергалось, когда спутник подстраивал оптику под объекты наблюдения. Ракеты были видны четко и достаточно крупным планом, чтобы разглядеть детали.

– Это не *Strobil*⁶. Это что-то новое, гиперзвуковое, – прокомментировал командующий Седьмым флотом. – Они почти над лодкой! Дуглас, нажимай кнопку!

Меню авторизации самоуничтожения подводной лодки было уже на экране «черного ящика», Локарт ввел в него код *USS Kentucky* и приступил к вводу боевой команды, но тут его отвлек дежурный:

– Сэр, русские ракеты снизили скорость на подлете к «Кентукки»!

отдельный протокол.

⁶ по классификации США и НАТО — обозначение класса российских тяжелых крылатых ракет морского базирования серии «Оникс».

Министр, понимая, что уже не успевает ввести боевой код, снова посмотрел на экран. Теперь русские ракеты было видно хорошо, картинка перестала дергаться, и можно было различить небольшие гребни волн, которые почти касались их коротких крыльев.

– Дистанция для сброса торпедного блока пройдена. Они что, просто хотят пролететь над лодкой? – удивился командующий Седьмым флотом.

В этот момент крылатые ракеты начали разваливаться на глазах. Практически одновременно в стороны отлетели крылья, отвалилась задняя секция с двигателем, посыпались элементы обшивки, и в воду почти без брызг вошло узкое, словно игла, тело торпеды.

– Расстояние до лодки? – выкрикнул министр, хотя на карте светилась отметка – «200 метров». – Всего двести? Торпеды вошли почти под прямым углом! На «Кентукки» ничего не успеют сделать!

На экране в глубине океана, приглушенная толщей воды, сверкнула вспышка и почти сразу за ней еще одна. Через секунду по поверхности, сглаживая волны, подбрасывая небольшие фонтанчики воды, пробежала крупная рябь и появились мутные пузыри.

– Это были торпеды! – сказал изумленный адмирал Уоррен. – У них есть гиперзвуковые системы вертикальной доставки противолодочных торпед. Вот дерьмо!

– Локарт! – на экране снова появилась президент Лэйсон.

– Мэм, русские уничтожили нашу подводную лодку. Это акт войны...

– Я знаю про лодку, – перебила министра Лэйсон. – С этим инцидентом будем разбираться позже. Мне не удалось убедить русских не применять силу, а с китайцами я так и не смогла поговорить. У меня еще одна плохая новость. АНБ сообщает, что русские открытым текстом отдали приказ своим стратегическим ядерным силам перейти в пусковую готовность и ввести в системы наведения цели на территории США. Китайцы сделали то же самое. Их приказ так же не зашифрован и передан открытым текстом.

– Они хотят нанести по нам ядерный удар! Надо привести наши ядерные силы в пусковую готовность и ввести цели. Я сейчас же синхронизирую свой ключ с вашим «черным ящиком», то же должен сделать и вице-президент, тогда вы сможете отдать команду на ответный удар, как только русские и китайцы произведут пуск. И еще, вам надо эвакуироваться на одну из подземных баз...

– Не спешите, Дуглас. Я не думаю, что по нам действительно собираются нанести ядерный удар. Приказы отданы открыто. Русские и китайцы показывают, что готовы к решительным действиям, если наша реакция на уничтожение подводной лодки им не понравится.

– Не понравится! – Локарт едва удержался, чтобы не закричать. – Мы, Америка! Мы можем позволить себе любую реакцию! Нам наплевать...

– Давайте без истерик, Локарт! – резко прервала министра обороны президент. – Оглянитесь вокруг. Мы уже не та Америка, что была месяц назад, хотя и тогда я бы уже поостереглась играть мускулами перед Россией и Китаем. Страна практически разрушена. Сейчас мы не можем позволить себе даже мелкий локальный конфликт, не то что полномасштабную войну. Мы уже начали возвращать наши войска и флот с баз по всему миру на территорию США, и они вряд ли сейчас боеспособны. На НАТО рассчитывать не приходится. Европейцы еще не счистили дерьмо со штанов после цунами, и, кроме хныканья, от них ничего не добьешься. Мы одни, Дуглас! Какая война?!

– Черт возьми, Кэрл, они спровоцировали Йеллоустон и цунами! Теперь они уничтожили нашу подлодку! Долго мы еще будем терпеть?

– Мы будем терпеть столько, сколько нужно, – зло ухмыльнулась Лэйсон. – И, поверьте мне, они заплатят за все. Но пока не время для войны. Мы не готовы.

– Может, вы правы, мэм, – неохотно согласился Локарт, еще раз грязно выругавшись. – В конце концов, главнокомандующий – вы. Какие будут приказы вооруженным силам?

– Передайте открытым текстом всем Единым боевым командованиям мой приказ не повышать уровень боеготовности. Эвакуацию наших баз и возвращение кораблей на территорию США продолжить. Передайте также, что президент США остается во временной резиденции в Санта-Фе. Это должно показать русским и китайцам, что мы не собираемся воевать.

– Да, мэм.

– Сколько у нас стратегических подводных лодок на боевом дежурстве?

– Восемь, мэм, нет, уже семь. Это после сокращения, предусмотренного последним договором. Большинство в зонах патрулирования в Тихом океане и Атлантике. Всего сто шестьдесят восемь ракет, несущих чуть больше шестисот боеголовок по пятьдесят килотонн каждая. Опять же, в соответствии с последним договором.

Лэйсон на секунду умолкла и, приняв решение, продолжила:

– Шифрованный приказ всем стратегическим лодкам, находящимся на боевом патрулировании, перейти в скрытый режим и быть готовыми нанести ответный удар по территории противника в случае атаки на США. Цели ввести в соответствии с протоколом.

– Приказ принят, мэм.

– Прошу вас вызвать командующих в Далси и создать кризисный штаб. Я соберу Совет национальной безопасности в Санта-Фе и буду с вами на видеосвязи. Сейчас лучшее, чтобы военное руководство и Администрация были в разных местах.

* * *

В то что Россия и Китай готовы начать войну, Лэйсон не верила, хотя такую возможность полностью исключить было нельзя. У Америки до сих пор был огромный арсенал стратегического и тактического ядерного оружия, который даже при современных системах ПРО гарантировал нанесение противнику непоправимого ущерба. Скорее всего, они просто демонстрируют готовность идти до конца.

Отдав приказ Локарту, президент попросила *NORAD* вывести на экран в ее кабинете карту Восточного полушария с отмеченными на территории России и Китая позиционными районами баллистических ракет, базами дальней авиации и предполагаемыми районами патрулирования стратегических подводных лодок и бомбардировщиков. Ситуация отслеживалась орбитальными и наземными средствами раннего обнаружения в реальном времени. Информация о любом пуске даже тактической или крылатой ракеты будет сразу же проанализирована и передана ей и министру обороны для принятия решения.

Очень беспокоили российские и китайские военные корабли, практически вплотную подошедшие к территориальным водам Америки под предлогом оказания помощи. Подлетное время крылатых ракет, пущенных с них, по территории США было меньше четырех минут.

«Нет, они не самоубийцы, чтобы начать войну. Просто блефуют», – подумала президент и связалась с Кроуфордом, который все еще находился на своем ранчо на западном побережье Мексики.

– Это плохая новость, Кэрл, – выслушав ее, сказал бывший вице-президент. – Ты правильно сделала, что осталась в Санта-Фе и не привела наши ядерные силы в пусковую готовность. Следующий шаг за ними. Я думаю, что нам не надо скрывать от России и Китая, по какой причине наша подлодка вышла из-под контроля. Надо четко объяснить им, по чьей вине произошел инцидент, показать, что дело не в системной ошибке, террористах или злом умысле, а в одном свихнувшемся капитане. Далее... Не прекращайте попыток связаться напрямую с китайской верхушкой, используйте МИД и Министерство обороны, пусть доводят информацию по своим каналам. Свяжись с генсеком ООН и лично объясни ситуацию. Соберите совет НАТО. Помощи от них ждать не стоит, но политическая поддержка нам сейчас не помешает. Во всяком случае визга от европейцев будет как всегда много и это будет еще одной головной болью для русских. Все это надо сделать сейчас же. Еще... Через пару часов вся эта история станет достоянием средств массовой информации, поэтому сразу после контактов с НАТО и

ООН собирайте журналистов на брифинг и выкладывайте свою версию. Тот, чья интерпретация событий выйдет первой, сможет с самого начала придать нужную тональность информационному потоку. Но главное – необходимо установить личный контакт с российским и китайским лидерами. Забудь про гордость. Извиняйся, клянись в дружбе, настаивай на личной встрече. Главное сейчас потянуть время и не дать им полностью завладеть инициативой. Ведь в глазах всего мира США действительно нанесли ядерный удар по России и Китаю. Пока вроде все. После полудня буду у тебя. Пришли на границу пару истребителей для сопровождения моего самолета, а то мало ли что.

После разговора с Кроуфордом Лэйсон так и не удалось связаться ни с русским, ни с китайским президентами. Создавалось впечатление, что идет какая-то скрытая и пока непонятная ей игра. Лидеры двух стран упорно избегали контакта, хотя на уровне МИДов и Министерства обороны все же удалось донести официальную позицию США. Ответная реакция была на удивление сдержанной, в стиле «мы проводим срочные консультации с целью выработать единую официальную позицию, которая будет озвучена в ближайшее время».

Между тем на карте расположения стратегических активов на территории США появились новые секторы, обозначающие уровни прикрытия силами противоракетной обороны *NORAD*. Положение было крайне неблагоприятным. Пепел нарушил инфраструктуру северного и восточного секторов ПРО, значительно снизив процент сбиваемых целей. Генерал Шелби не смог дать четкого ответа, насколько деградировали секторы по сравнению с расчетными характеристиками, обеспечивающими поражение 80% целей, сказав только, что системам раннего обнаружения и сопровождения целей пеплом нанесен значительный ущерб и на восстановление понадобятся месяцы, если не годы.

Быстро проинструктивровав пресс-секретаря по тематике и основной аргументации брифинга для журналистов, Лэйсон вызвала главу госдепартамента, чтобы еще раз в деталях обсудить план действий на международном уровне. Алан Морисон был потомственным кадровым дипломатом и считался одним из гуру американской внешней политики последних десяти лет. К тому же за два срока на посту президента Лэйсон хорошо изучила его возможности и манеру работы и полностью ему доверяла.

– Мэм, я пришел с очередной порцией плохих новостей, – сообщил госсекретарь Морисон, с озабоченным видом просматривая сообщения на своем планшете. – Государственные средства массовой информации в России и Китае по всем каналам распространили информацию о том, что стратегическая подводная лодка США дала залп баллистическими ракетами, оснащенными ядерными боеголовками, по их территории. Ракеты были успешно уничтожены средствами национальных сил ПРО. Они утверждают, что в связи с явной угрозой со стороны США оба государства привели свои ядерные силы в состояние повышенной боевой готовности и настроены нанести удар по территории США в случае повторения атаки. Сообщается, что создана специальная межгосударственная комиссия для расследования инцидента, но уже сейчас ясно. Так же сообщается, что из-за постигшей Америку катастрофы, неудавшегося военного переворота и раскола в политической и военной элите США не способны самостоятельно контролировать свои ядерные силы. Русские и китайцы утверждают, что ставит мир на грань ядерной войны.

– Черт! Мы опоздали с брифингом! – президент раздосадованно хлопнула ладонью по столу. – Они нас опередили.

– Не в брифинге дело, мэм, слушайте дальше. Россия и Китай призывают мировое сообщество оказать давление на США, чтобы те передали свои ядерные арсеналы под международный контроль. Они созывают чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, и на этот раз их, скорее всего, поддержит подавляющее большинство государств. Нам надо быть готовым к серьезной дипломатической войне.

– Вот дерьмо! – снова выругалась президент. – Да... На этот раз заболтать ООН будет сложнее. Ядерный залп с нашей подлодки – это серьезный инцидент. Нам надо срочно выработать весомую аргументацию, подтянуть союзников. Надо объяснить миру, что капитан Митчел сумасшедший, что у нас не было намерений атаковать, что мы сами сбили часть ракет, пущенных с нашей же подводной лодки.

– Аргументация – это хорошо. Но боюсь нам надо думать не об этом. Нам надо думать о том, что делать, если Генеральная Ассамблея ООН примет резолюцию, по которой мы будем обязаны передать наше стратегическое ядерное оружие под международный контроль.

* * *

Звонок президента застал Коэна в самолете, когда он возвращался с западного побережья. Настроение было паршивым, ситуация с эвакуацией постепенно выходила из-под контроля. Извержение Йелоустона закончилось почти две недели назад. Сейчас, несмотря на все усилия, предпринимаемые армией и *FEMA*, нужно было признать, что нет никакой возможности разместить на чистых территориях почти сто миллионов беженцев и сохранить при этом хотя бы подобие порядка и управляемости.

Положение очень осложнилось тем, что наступала зима. В северных штатах температура опустилась значительно ниже нуля и пошел снег. На северо-востоке уже несколько дней шли холодные дожди, переходящие ночью в мокрый снег, и побережье с завидной регулярностью трепали средней силы ураганы. Скоро снегом засыплет центральные штаты и начнутся настоящие холода. Если зима будет такой снежной и холодной, как прогнозируют синоптики, немногие из тех, кто находится в центах сбора, смогут ее пережить.

Электроэнергии по-прежнему катастрофически не хватало. Министерство энергетики продолжало оценку повреждений атомных станций в районе удара цунами и по предварительному плану собиралось активировать по два-три реактора в неделю. За последние десять дней в зоне бедствия удалось запустить только четыре ядерных реактора. Наземные линии электропередач на восточном побережье были полностью выведены из строя цунами, но все же удалось наладить подачу электричества к критическим объектам инфраструктуры по подземным кабелям. Пока к сети подключились только несколько районов Нью-Йорка, Бостона и Вашингтон.

Здесь обнаружилась еще одна проблема: большая часть сетевых трансформаторов и распределительных станций в зоне затопления была разрушена. На их ремонт требовались месяцы. Аварийные службы также сообщали, что после затопления почти все электрощиты в крупных зданиях повреждены и требуют замены или серьезного ремонта. Получалось, что, даже если запустятся все ядерные реакторы на восточном побережье, не будет физической возможности подать энергию в города и развести ее по зданиям. На данный момент сетевые компании просто не представляли, где взять столько необходимого для восстановления электроснабжения оборудования. Это означало, что до весны в стране не будет достаточно света и тепла.

– Совет национальной безопасности, мэм? – переспросил президента удивленный Коэн.
– Но ведь мы собирались только позавчера. Что-то случилось?

– Случилось, Патрик, – он уловил нотки раздражения в голосе Лэйсон. – Одна из наших стратегических подлодок в Тихом океане дала по территории России и Китая залп ядерными ракетами.

– Террористы?

– Черта с два! Капитан подлодки сын губернатора Калифорнии Митчела, погибшего при штурме.

– Что с ракетами? – коротко спросил Коэн.

– Сбиты *NORAD* и русскими ППО. Но не в этом проблема. Россия и Китай собирают Генеральную Ассамблею ООН. Их цель – принятие резолюции, обязывающей нас передать свои стратегические ядерные силы под международный контроль.

– Черт! Нам только международного конфликта не хватало.

– Я вас жду у себя, Патрик. Кстати, Кроуфорд тоже будет. После Совета мы втроем отдельно обсудим ситуацию в ключе информации, известной только нам.

После разговора с президентом Коэн долгое время сидел молча, пытаясь увязать то, что он услышал, с цепью трагических событий последнего месяца. Его мысли осторожно прервал помощник:

– Это была президент?

– Да, Тим. Изменение маршрута. Мы летим в Санта-Фе.

Россия. Подмосковье. Загородная резиденция президента

Алые с синевой языки огня лениво лизали несколько бревен, небрежно брошенных в камин на догорающие угли. В полутьме каминного зала, повернувшись лицом к огню, в глубоких кожаных креслах сидели министры иностранных дел России и Китая.

– Ну что? Будем считать, что день прошел не зря, господин Шэнь, – российский министр поднял бокал шампанского.

– Пока все идет по плану, – китаец взял с ажурного столика свой бокал и тоже поднял его в приветственном жесте. – Но я считаю, что расслабляться пока нельзя, господин Павлов. Американцы нервничают. Взять хотя бы этот их военный переворот. Вот уж не думал, что их генералы способны на такое.

– Я, признаться, тоже был удивлен, – Павлов сделал небольшой глоток и поставил бокал на столик. – Но, согласитесь, переворот сыграл незаменимую роль в цепи последующих событий. Если бы не он, операции с подводной лодкой просто бы не было.

– Тут, без сомнения, вы правы, – министр Шэнь несколько секунд держал бокал перед глазами, наслаждаясь игрой неярких бликов огня в хрустале. – Но я не об этом. Адмирал Брэдок смог привлечь всех командующих на свою сторону и сместить президента. Кто может гарантировать, что некоторые элементы их вооруженных сил не выйдут из-под контроля, когда проявится вся сила нашего давления.

– Именно поэтому мы и затеяли игру с генассамблеей ООН, – российский министр выразительно посмотрел на китайского коллегу. – Если честно, мне все равно, что будет с их войсками. Пусть хоть перережут друг друга, если захотят. Для нас главное, заблокировать их ядерный потенциал. Вначале стратегический, а затем и тактический.

– Цель, конечно, достойная, я вам уже не раз говорил об этом. Но и риск велик. По моему мнению, риск даже больше, чем преимущества от достижения цели.

– Вы думаете, что Штаты могут сорваться и нанести превентивный ядерный удар?

– В том числе и это.

– И как бы вы поступили, если бы у Китая были ресурсы для самостоятельных действий.

– Вы знаете позицию Пекина. Соединенные Штаты даже в их теперешнем полуразрушенном состоянии представляют опасность. И без ядерного оружия их военный потенциал огромен. Особенно силен их флот и ВВС. Они позволяют Америке вести себя без оглядки на ООН или на нас. Может быть, именно сейчас они наиболее опасны и непредсказуемы, как смертельно раненный зверь. Особенно для соседей, – министр Шэнь бросил быстрый взгляд на своего российского коллегу. – Хотя я не думаю, что вас заботит судьба Мексики или Канады.

– Ну почему же... – Павлов сделал небольшой глоток шампанского. – Мы всегда были против любой агрессии. Это наша принципиальная позиция. В отличие от Китая. Хотя вы очень ловко умеете маскировать свои намерения.

– Мы ценим вашу принципиальность, господин Павлов. Но, поверьте, чтобы вылечить пациента, иногда лучше один раз провести скальпелем, чем годами тратиться на бесполезные и дорогие лекарства. Америка в ее теперешнем виде все еще остается угрозой для остального мира.

– Не буду с этим спорить. Если честно, господин министр, мне лично импонирует ваша идея совместной военной операции против США. Но в этом случае мы однозначно получим обмен ядерными ударами. Даже если одна из сотни боеголовок пробьет нашу ПРО, ущерб будет неприемлемый.

– Неприемлемый ущерб будет тогда, когда Штаты восстановятся после катастроф и нанесут по Китаю и России ответный удар. Или вы думаете, что они поверили, что модули корейской станции попали в критические точки случайно?

– Ну, на восстановление им понадобятся десятилетия...

– Я иногда удивляюсь вашей осторожности, – китайский министр холодными глазами посмотрел на Павлова. – На протяжении всей истории Запад пытался уничтожить Россию, расчленив, унижить ее любыми способами. После распада СССР, когда вы в надежде на понимание называли Евросоюз и Америку друзьями и партнерами, они открыто считали вас врагом, делали все, чтобы ослабить Россию, и подвели вас к самому краю пропасти. Это ведь очевидно – Запад патологически ненавидит Россию просто потому, что вы не такие, как они. Он ненавидит вас за свои прошлые поражения. За то, что вы на протяжении столетий сохранили свою мощь, свою культуру, свою независимость. За то, что после распада Союза вы смогли восстановиться и стать мировым центром влияния. И сейчас, когда вам представился шанс устранить источник этой ненависти, вы проявляете нерешительность.

– Мне больше бы понравилось слово «осторожность». Я всё-таки надеюсь, что эти ужасные катастрофы подтолкнут Америку и Европу к настоящему партнерству.

– Боюсь, что вы надеетесь зря, господин Павлов, – тихо сказал китайский министр, глядя на разгоревшийся в камине огонь. – Запад никогда не примет того факта, что Россия обладает правом на самостоятельное цивилизационное развитие вне рамок их так называемой «демократии». Подумайте, господин министр, и у вас, и у нас выросло целое поколение на эплax и андроидах. Они очень отличаются от нас. У этих сетевых рабов не так развит патриотизм и чувство национальной принадлежности. Они считают себя гражданами мира, способными самостоятельно принимать решения без оглядки на интересы страны, в которой выросли. Но их самостоятельность – иллюзия. Их поведением через глобальную сеть манипулируют те же американцы, потихоньку готовя внутри наших стран хорошо управляемую пятую колонну. Они шаг за шагом превращают нашу молодежь в зомби. Вы же видите, какие поведенческие коды американцы забивали все это время в их расплавленные интернетом мозги: деньги, индивидуализм, потребительство, толерантность, отказ от национальной идентичности, глобализм и, конечно, приверженность западным якобы демократическим ценностям. Сейчас значительная часть молодежи стремится не к знаниям и профессиональному мастерству, и даже не к карьерному росту и деньгам. Их основная мотивация в жизни – собрать как можно больше «лайков» в соцсетях.

– Здесь я с вами согласен, – Павлов бросил быстрый взгляд на китайского коллегу. – В сети развязана настоящая психологическая война за умы и сердца наших людей. И противостоять этому накату со стороны Запада очень сложно. Здесь Штаты настроены идти до конца.

– Именно, господин министр. Даже если американцы в инциденте с корейской станцией обвинят только Китай, они не оставят Россию в покое. Если мы не предпримем конкретных действий по корректировке американской политики, через двадцать-тридцать лет они восстановятся, и история повторится. США и давно сдавшие им свой суверенитет в обмен на доллары европейцы в очередной раз пойдут в поход против России. Запад будет продолжать давить вас до тех пор, пока не расчленив на небольшие хорошо управляемые сырьевые провинции. Или все это закончится большой войной в Европе, и в этой войне будет один бесспорный победитель – США, которые отсилятся на своем острове, защищенном тремя океанами. Америка никогда не даст России спокойно развиваться хотя бы потому, что вы единственная страна в мире, способная ее уничтожить.

– Но ведь и Америка, и Европа уже фактически признали за Китаем и Индией, как вы выразились, «право на самостоятельное цивилизационное развитие».

– Я бы не называл это признанием. Они может и признали, что мы другие, но все равно давление, во всяком случае, на Китай не спадает, хотя оно несравнимо с тем, что оказывается на

Россию. К тому же мы достаточно далеко от их границ, не занимаем, как вы, шестую часть суши и не обладаем пятой частью мировых ресурсов. Боюсь, что с вами совсем другая ситуация. Ненависть к России заложена у западных политиков на генетическом уровне и базируется на подсознательном страхе сильного соседа, который при желании может разрушить их тихий ухоженный мирок. Поэтому у вас выбор довольно ограничен: либо жить, зная, что ваш сосед вас ненавидит и готов уничтожить, как только появится такая возможность, либо избавиться от источника ненависти.

– Да... Невеселый выбор вы нарисовали, господин министр.

– Веселый или нет, но с ним вы живете со времен вашего славного царя Ивана Грозного.

Здесь есть над чем подумать. Во всяком случае, у вас и у нас есть пауза в несколько десятилетий, пока Америка будет восстанавливаться. Но, если мы позволим ей обрести былую силу, глобального конфликта не избежать. Я уверен, что наши президенты сейчас тоже обсуждают эту тему. Не удивлюсь, если они владеют важной информацией, которая пока недоступна нам с вами, – вежливо улыбаясь, китаец поднял свой бокал в приглашающем жесте.

На столике тихо завибрировал пульт интеркома.

– Слушаю, – не отрывая глаз от огня, коротко бросил Павлов.

– Господа министры. Президенты закончили совещание и приглашают вас присоединиться к ним, – сообщил помощник.

– Вы просто ясновидящий, – российский министр не скрывая удивления посмотрел на своего китайского коллегу. – Стоило вам упомянуть президентов, и, пожалуйста, они сами нас приглашают.

– Ничего удивительного, – ответил Шэнь, поднимаясь с кресла. – Они совещаются с глазу на глаз уже больше трех часов. Пора уже прийти к соглашению.

Президенты России и Китая сидели за небольшим круглым столом в малом зале переговоров и пили чай из изящных фарфоровых чашечек, украшенных российским гербом. Внешняя стена зала представляла собой сплошное панорамное окно, выходящее на просторную крытую террасу. На улице шел снег. Крупные снежинки, отблескивая яркими лучиками в свете фонарей, медленно опускались на землю, постепенно укрывая траву, кусты деревьев.

– Проходите, господа, – российский президент встал и пожал руки министрам. – Мы просим прощения, что заставили вас ждать так долго. Но тема нашего разговора настолько серьезна, что не терпит недомолвок и двусмысленности.

– Надеюсь, переговоры прошли успешно, – предположил министр Шэнь с легким поклоном. – Вижу, у вас выпал первый снег. Это хороший знак. Свежий снег – символ обновления. После снега все становится белым, как чистый лист бумаги, на котором можно написать новую страницу истории.

– Хотелось, чтобы вы были правы, – президент жестом пригласил вошедших министров за стол и вернулся в свое кресло. – Это были непростые три часа, но я думаю, что мы выработали общую позицию.

– Какие же будут инструкции для наших ведомств? – спросил российский министр.

– Мы предпримем максимум усилий через ООН и другие международные структуры, чтобы перевести американские стратегические арсеналы ядерного оружия под международный контроль. Более того, мы будем требовать, чтобы Европейские союзники США и другие ядерные государства, такие как Индия, Пакистан и Израиль, тоже передали свое ядерное оружие под контроль ООН. При этом мы готовы передать под контроль ООН и собственные ядерные арсеналы. В свете последних событий мы предлагаем быстрое и полное ядерное разоружение во всем мире под международным контролем.

На несколько минут в комнате повисла тишина, пока министры обдумывали то, что сказал российский президент.

– У меня два вопроса, – Павлов обвел присутствующих настороженным взглядом. – Где все эти боеголовки будут храниться, и кто их будет охранять? Мы ведь не сможем быстро утилизировать такой огромный арсенал.

– Предполагается, что ядерные устройства будут храниться на нейтральной территории в Антарктиде в складах, которые будут оборудованы глубоко в толще материкового льда, – ответил китайский президент. – Затем там же, в Антарктиде, будет построен завод по переработке боеголовок в топливо для атомных электростанций. Все эти объекты будут находиться под охраной объединенного контингента ООН.

– Я не хочу вдаваться в технические детали, – российский министр с сомнением пожал плечами. – Но все это потребует времени и огромных ресурсов.

– Именно поэтому по совету моего российского коллеги мы выбрали Антарктиду, – китайский президент вежливо кивнул российскому. – На то, чтобы оборудовать хранилища в толще льда, не надо много времени, и стоять это будет недорого. Сложнее с заводом по переработке. Здесь Россия и Китай могут взять расходы на себя с расчетом на то, что они окупятся в результате продажи ядерного топлива. Конечно, учитывая удаленность площадки и погодные условия, проектирование и строительство завода займет некоторое время, но наш приоритет на этом этапе – собрать в одном труднодоступном, хорошо охраняемом месте все ядерное оружие.

– Не сочтите меня скептиком, господа президенты, но я задам еще один вопрос, – министр Павлов сделал небольшую паузу. – У нас есть план на случай наиболее вероятной реакции США на наше предложение? Я имею в виду на случай их отказа разоружаться.

– Если Америка и ее союзники не согласятся передать свое ядерное оружие под контроль ООН, Генеральная Ассамблея проголосует за жесткие санкции, – ответил российский президент. – Америка и Европа остро нуждаются в помощи для восстановления после цунами. Наступает вулканическая зима. Их потребности в нефти и газе существенно возрастут. Сейчас только Россия имеет возможность быстро нарастить объемы поставок углеводородов в Европу, и любые серьезные ограничения с нашей стороны просто разрушат их экономики. Мы надеемся, что европейцы учтут этот фактор при голосовании.

– Ситуация усугубляется тем, что цунами вывело из строя большинство нефтяных вышек в Северном море. Теперь у европейцев нет надежных источников энергии, чтобы пережить зиму. Кстати, у них нет и необходимых запасов продовольствия, – прокомментировал министр Шэнь. – Думаю, это сделает их достаточно сговорчивыми.

– Европейцы меня беспокоят меньше, чем Америка, – пожал плечами Павлов. – Я с трудом могу поверить, что Штаты пойдут на разоружение даже под давлением санкций, ведь после обвала доллара военная сила – это единственный элемент влияния на внешний мир, который у них остался. Если Вашингтон загнать в угол, они, скорее всего, пойдут на конфликт.

– Такая вероятность существует, – спокойно ответил китайский президент. – В этой комнате мы пришли к соглашению, что в том случае, если США откажутся разоружаться, Россия и Китай начнут военную операцию на их территории.

– Война? – удивленно воскликнул Павлов. – Интервенция? Они же, не раздумывая, применят против нас ядерное оружие!

– До применения ядерного оружия дело не дойдет. К тому же у нас есть уверенность, что мы сумеем избежать военного конфликта и нам все же удастся убедить США начать разоружение, – уверенно сказал президент России.

– Не понимаю... – Павлов в недоумении, пожав плечами, обвел всех присутствующих удивленным взглядом.

– Со временем вам все станет ясно, господин министр. Сейчас ваша задача с министром Шэнем – созвать чрезвычайную Генеральную Ассамблею ООН и организовать голосование за нужную нам резолюцию, – китайский президент вежливо улыбнулся и многозначительно посмотрел на российского коллегу.

США. Нью-Мексико. Санта-Фе

Чуть слышно выбивая пальцами по подлокотнику кресла непонятную мелодию, Коэн пытался вспомнить, когда он видел Лэйсон такой несдержанной и раздраженной. Даже когда он по просьбе Кроуфорда рассказал ей о военном перевороте Брэдока, она была спокойна и рассудительна. Теперь же, после Совета национальной безопасности, когда Кроуфорд и Коэн собрались в ее кабинете, она нервничала и даже не пыталась скрывать это.

– Черт подери! Нас потихоньку загоняют в угол, – отрывисто бросила президент, меряя кабинет широкими шагами. – Они не оставляют нам выбора! Они знают, что, если генассамблея проголосует за передачу нашего ядерного оружия под контроль ООН, мы не подчинимся. А дальше что?

– По-моему, здесь все как раз ясно, – ответил Кроуфорд на повисший в воздухе вопрос. – Если мы не подчинимся, они введут против нас санкции.

– Санкции? – президент резко остановилась и смерила своих собеседников гневным взглядом. – Санкции против Америки? Вы с ума сошли! Это мы вводим санкции против... Против... Против кого захотим!

– Если вы заметили, мэм, расклад сил в мире несколько изменился, – мягко отозвался со своего кресла экс-вице-президент.

– К черту расклады!

Сделав неприличный жест, Лэйсон упала в кресло за своим рабочим столом и нервно забарабанила пластиковым стилусом его поверхности, которая представляла собой большой интерактивный экран. Коэн заметил, как по нему в беспорядке заплясали десятки карт, графиков и таблиц.

– А-а..., черт! – президент ткнула пальцем в одну из иконок, и экран на поверхности стола погас. – Пока у нас есть ядерное оружие, они ничего нам не сделают. Я уже начинаю жалеть о том, что мы почти полностью уничтожили химическое оружие и сами настаивали на уничтожении ядерных боеголовок большой мощности. С ними у нас было бы больше аргументов.

– Ну это была ваша инициатива, мэм, – вежливо напомнил Кроуфорд.

– Да знаю... – она бессильно откинулась на спинку кресла и обвела всех хмурым взглядом. – Вот, господа... Кто из вас думал двадцать лет назад, что «Лунный Свет» обернется для Америки катастрофой?

– Обстоятельства, мэм... – начал Коэн, но президент, скорчив недовольную гримасу, перебила его:

– Все я понимаю. Обстоятельства... Извините меня за выброс эмоций, господа, вы не заслуживаете такого тона. Этот Совет... эти министры... Порой мне кажется, что все бесполезно, что ничего уже невозможно исправить. И эта наша субмарина... А если бы боеголовки были активированы?

– Боеголовки активируются с вашего «черного ящика», мэм, – вежливо напомнил Коэн.

Тяжело вздохнув, Лэйсон с надеждой взглянула на Кроуфорда:

– Рэй, ведь у вас на все есть ответ... Что нам делать? Только прошу вас, не надо про новый мир и поступательное развитие человечества. У нас конкретная угроза, и нужны конкретные шаги.

Экс-вице-президент медленно поднялся с кресла, подошел к небольшому столику, на котором были сервированы несколько хрустальных графинов со спиртным, немного постоял, размышляя над выбором, и плеснул себе в бокал выдержанного бренди.

– Что делать, Кэрол? – он обернулся и посмотрел на президента грустными глазами. – Это, пожалуй, один из тех моментов, когда я бы не делал ничего.

– Ничего? – удивленно переспросила Лэйсон.

– Ничего, – утвердительно кивнул Кроуфорд. – Давайте еще раз взглянем на ситуацию. Америка находится в очень тяжелом, даже можно сказать в критическом положении. К сожалению, с момента распада Советов сорок лет назад мы не приобрели новых друзей и союзников, а старые, вроде Европы, полностью деградировали, и рассчитывать на них сейчас нельзя. Более того, большинство людей на этой планете вполне обоснованно считают нас откровенно враждебной, злобной, эгоистичной нацией и обвиняют во многих грехах.

– Ну не каяться же нам перед всеми! – с вызовом бросила Лэйсон.

– Не каяться... Тем более, что мы считаем, что всегда правы и в наших неудачах виноват кто-то другой. Но я это к тому, что рассчитывать мы можем только на себя, – Кроуфорд сделал небольшой глоток бренди и продолжил: – Здесь главное, правильно оценить свои возможности. А возможности наши сейчас весьма и весьма ограничены. Экономический потенциал основательно подорван, финансовое влияние полностью утрачено, ресурсы на пределе, военное присутствие в мире сворачивается, даже территориальная целостность под угрозой. Америка больше не может влиять на события в мире.

– Мы все это знаем, Рэй, а дальше что? – не выдержала президент.

– Дальше все просто. Если мы не можем влиять на события в мире, это будут делать другие. В данном случае – Россия и Китай.

– А не может быть так, что или Россия, или Китай? – осторожно спросил Коэн. – Может еще раз попытаться вбить между ними клин? Поссорить? Ну там... антикитайские погромы в Сибири организовать, самолет их пассажирский сбить, отстрелить крупного бизнесмена. Я уверен, наши мастера из ЦРУ даже сейчас смогут подобрать несколько стоящих вариантов.

– Это вряд ли получится, – покачал головой Кроуфорд. – Во всяком случае, все попытки до этого закончились провалом. Последние несколько лет русские и китайцы действуют слаженно и, я бы даже сказал, синхронно. У них образовался прочный тандем, чтобы противостоять нашей... э... исключительности. Боюсь, разрушить такое партнерство будет очень сложно, ведь их объединяет общность глубинных интересов. Это пока еще не полновесный союз, но оба государства уже осознали, что поодиночке они просто очень сильны, а вместе – глобальная доминирующая сила, даже большая, чем Америка в период нашего расцвета тридцать лет назад. Это значит, что их авторитета и влияния может хватить, чтобы на Генеральной Ассамблее ООН принять резолюцию, обязывающую нас разоружиться.

– Плевать мы хотели на их резолюцию! – резко бросила Лэйсон. – Они нам ничего не смогут сделать, пока у нас есть армия. Разве только санкции.

– Санкции сами по себе для нас не так страшны, – продолжал размышлять Кроуфорд. – Даже в полуразрушенном состоянии Америка – вполне самостоятельное государство. У нас на некоторое время хватит еды, энергии, других ресурсов. Тем более, что скоро наступит вулканическая зима и всем сразу станет не до санкций. Вы говорили, что у нас значительный избыток продовольствия. Поверьте мне, через год это будет очень серьезный инструмент влияния, даже более мощный, чем валюта или золото. Я думаю, они затеяли эту игру не ради санкций. У них есть другая большая цель, и этой цели они должны добиться в относительно короткий промежуток времени.

– И что это за большая цель? – вскинув брови, спросила президент.

– Думаю, они хотят полностью уничтожить Америку. Во всяком случае, в ее теперешнем виде.

– Ну что вы, Рэй! – нервно рассмеялась Лэйсон. – Нас нельзя уничтожить. Даже в нынешнем состоянии мы...

– Именно... – мягким голосом прервал ее Кроуфорд. – Даже в нынешнем состоянии мы представляем угрозу для новой доминирующей мировой силы, а что будет, когда мы восстановимся после катастроф? Ведь, несмотря на всю «мягкость» своих действий, Китай и Россия преследуют вполне конкретные цели. Им надо выстроить новый, по их мнению, более спра-

ведливый миропорядок, чем тот, который пытались построить мы через глобальную проекцию собственной силы и исключительности. Это сейчас мы не можем ответить китайцам на удары по Йеллоустону и Ла Пальма, но они знают, что пройдет время и ответный удар Америки последует. И мы не будем сдерживать себя в вариантах. Удар будет жестоким и смертоносным, он, скорее всего, полностью уничтожит Китай. Для китайцев разрушение Америки – это вопрос выживания их нации в будущем. Как бы вы поступили на их месте? Ждали нашего ответного удара или добились противника, когда он, стоя на коленях, истекает кровью? И не забывайте, «Лунный Свет» все еще делает свое дело. Противоядия от него пока не найдено и, скорее всего, не будет найдено вообще. Через двадцать лет китайцев останется не более трехсот миллионов. А триста миллионов гораздо легче уничтожить, чем миллиард. Нет, им надо действовать именно сейчас. И лучше действовать не одним, а подтянуть к себе мощного союзника, которым и является Россия с ее модернизированными из-за нашего бездумного давления армией и ядерными силами.

В кабинете на несколько долгих секунд повисла напряженная тишина.

– Черт подери, Рэй, они не посмеют напасть, – осознав правоту экс-вице-президента, проговорила Лэйсон. – Мы возвращаем на территорию США войска со всего мира, подтягиваем флот. Ядерное оружие, в конце концов... Мы уничтожим любого, кто посягнет на нашу независимость. Они ведь не самоубийцы!

– Вот именно, Кэрол, они не самоубийцы. И это меня беспокоит больше всего. Если бы Россия действовала одна, я бы мог поверить в то, что она надеется победить нас военными средствами. Но если русские планомерно двигаются в направлении открытой конфронтации вместе с Китаем, значит, у них есть аргумент, которому мы ничего не сможем противопоставить. Значит, они не просто надеются, они уверены в том, что победят, иначе бы Китай не ввязывался в конфликт.

– Бог мой! Все это слишком сложно. Что нам делать сейчас? – почти взмолилась президент.

– Ждать, – Кроуфорд задумчиво посмотрел на опустевший бокал. – Ждать и не делать резких движений в отношении тандема, чтобы их не спровоцировать. Ты правильно поступила, что не отдала приказ привести наши ядерные силы в пусковую готовность. Это показало, что мы не хотим конфликта. Возможно, они воспримут это как сигнал к тому, что мы готовы к переговорам, и вступят с нами в контакт. В любом случае надо ждать их следующих шагов. Надо посмотреть, насколько жесткой и обязывающей будет резолюция Генеральной Ассамблеи. Я не уверен, что наши дипломаты в нынешней ситуации смогут на нее повлиять. Голосов европейцев здесь будет явно недостаточно, а весь остальной мир может проголосовать так, как захочет Россия и Китай. После резолюции не надо идти на открытую конфронтацию. Мы объявим, что понимаем озабоченность мирового сообщества, настроены на конструктивный диалог и нам надо время, чтобы изучить документ. За это время мы и выработаем следующие шаги. В любом случае, если мы не подчинимся резолюции им понадобится еще одно голосование.

– Значит, ждать... – Лэйсон на минуту задумалась, постукивая стилусом по столу. – Просто ждать?

– Ну не совсем просто ждать, – Кроуфорд встал из-за стола, подошел к столику со спиртным и налил себе еще бренди. – Прекрасный напиток. Не подарите ли старику бутылочку в память о сегодняшнем вечере?

– Рэй! Вы меня доконаете! – Лэйсон умоляюще посмотрела на экс-вице-президента. – Забирайте хоть весь винный погреб, только скажите, что у вас на уме.

– Извините, мэм, – Кроуфорд снова устроился в своем кресле с бокалом бренди. – Зачем же просто ждать. У нас на руках куча внутренних проблем: десятки миллионов беженцев, загрязненные территории, наступающая вулканическая зима. Надо показать миру, какие мы

несчастные и униженные, как мы страдаем. Показать, как умирают ни в чем не повинные американцы – женщины, дети беззащитные перед жестоким ударом стихии. Надо вызвать у мира чувство жалости к нам, посеять у населения Китая и России подсознательное нежелание воевать с нами. У русских до сих пор сохранилось обостренное чувство справедливости, когда победитель не добывает раненых и пленных. На этом надо сыграть. Ведь мы все еще контролируем англоязычное информационное пространство.

– Черт подери, Рэй, вы правы! Глобальная сеть. СМИ. Программа... – президент осеклась и с опаской посмотрела на Коэна.

– Пусть вас не смущает присутствие Патрика, мэ. Ему можно доверять. Он десятилетиями доказывал стране свою лояльность и профессионализм. Тем более если вы хотите активировать программу «Сомнамбула»⁷, без АНБ не обойтись, а более достойного кандидата, чем мистер Коэн, на роль куратора программы я не вижу. Да и программа, насколько я знаю, уже двадцать лет как выведена из Специальной секции Президентского архива и активно используется госдепом и ЦРУ для организации всякого рода революций и контроля населения.

– Может, вы и правы, Рэй. Я давно знаю Патрика и полностью ему доверяю, – Лэйсон бросила на Коэна быстрый взгляд. – Дайте мне некоторое время, чтобы принять окончательное решение. Мне надо еще раз просмотреть материалы по «Сомнамбуле», поговорить со специалистами.

– Конечно, Кэрл, – коротко кивнул Кроуфорд и продолжил: – Кстати, еще раз внимательно просмотрите Специальную секцию Президентского архива, может там будут другие интересные проекты. Далее... В течение ближайших месяцев на территорию страны вернутся почти двести тысяч наших военных со всего мира, их надо где-то разместить и чем-то занять, чтобы им не лезли в голову всякие глупые мысли вроде мятежа и мародерства. Это тоже – большой кусок работы. Я уверен, что министр обороны Локарт справится, но прошу вас, мэ, как главнокомандующего уделять вооруженным силам самое пристальное внимание. Очень может быть, что в ближайшее время нам придется использовать их по прямому назначению. Еще один момент. Тандем Россия-Китай нам в ближайшее время не развалить, но у нас есть реальная возможность попытаться расшатать их ближайших партнеров.

– Расшатать было бы очень кстати. Но как? – заинтересовалась Лэйсон.

– Начинается вулканическая зима, а с ней придет дефицит продовольствия. В мире наступит голод. Запасов ООН хватит максимум на полгода и то при жестком контроле за распределением. В Африке, у арабов и в Латинской Америке голод будет особенно жестоким. В юго-восточной Азии дела обстоят не лучше. Урожай риса в этом году из-за засухи был очень слабый. В такой ситуации и никакого «Лунного Света» не надо. Через три года население бедных и развивающихся стран само вымрет от голода. Россия и Китай в последние годы значительно нарастили свои госрезервы, поэтому им дефицит продовольствия не грозит. У Бразилии, Аргентины, Мексики тоже дела обстоят неплохо, им как раз с урожаем повезло. А вот у Индии и Южной Африки – огромные проблемы. Особенно у Индии. Прокормить полтора миллиарда и в лучшие годы было сложно, а тут еще засуха и вулканическая зима. И резервов у индусов практически нет. Зато излишки продовольствия есть у нас.

– Хм... Вы хотите предложить им помощь? – с сомнением в голосе спросила Президент.

– Не им. В этом уравнении Южная Африка нас не интересует. Индия – вот наша цель. Хорошо бы полностью привлечь ее на нашу сторону в качестве союзника. Я знаю, что сейчас это невозможно, поэтому надо попытаться хотя бы выбить ее из орбиты влияния России и лишить тандем поддержки такого важного партнера. Более того, если мы правильно обыграем некоторые наши преимущества и будем действовать быстро, то сможем привлечь на свою сто-

⁷ Селовек, больной сомнамбулизмом – заболеванием, при котором люди неосознанно совершают какие-либо действия во время сна.

рону много развивающихся стран, которые сейчас тяготеют к БРИКС, но все еще ориентируются на Дели как на лидера Движения неприсоединения. Тогда голосование в ООН уже будет не таким однозначным.

– Что конкретно вы предлагаете? – заинтересовавшись, спросил Коэн. – У нас резервы тоже ограничены. Мы не можем кормить весь мир.

– Ваши последние модели по вулканической зиме подтверждают, что она продлится около трех лет. Добавим год на то, чтобы исключить ошибку ученых. Получается, что в течение четырех лет у нас не будет урожая для обеспечения собственного населения. По расчетам, продовольствия у нас достаточно, чтобы протянуть восемь лет. Получается, что мы можем использовать минимум треть наших резервов для помощи другим странам.

– А в чем здесь смысл? – пожала плечами Лэйсон. – Через год продовольствие станет дороже золота. Через три половина населения земли вымрет от голода и тогда оно будет вообще бесценно. Вы правы – тут никакого «Лунного Света» не надо.

– Не забывайте, мэм, что у России и Китая тоже есть излишки продовольствия и пока не ясно, как они ими распорядятся. А смысл в том, чтобы запустить в мировых СМИ массивную кампанию о наступающей вулканической зиме и приближающемся голоде. Цель кампании – поднять население развивающихся стран. Надо внушить им, что запасов еды нет и их правительства обрекают своих граждан на голодную смерть.

– Тогда народ сметет с полок магазинов последние продукты и у части населения голод начнется значительно раньше, – поделился своим мнением Коэн.

– Правильно, – чуть кивнув, поддержал его Кроуфорд. – Во многих странах уже сейчас обозначится острая нехватка продовольствия, а когда ситуация ухудшится еще больше, начнутся массовые волнения. Поверьте, когда на улицы столиц выйдут сотни тысяч голодных и отчаявшихся людей, правительствам в Африке, Азии и Латинской Америке будет не до ООН.

– А мы в это время предложим им часть наших резервов и перехватим их голоса в Генеральной Ассамблее, – звонко хлопнув в ладоши, заключила президент.

– Именно так мы и поступим, – спокойно улыбнулся экс-вице-президент. – Причем еду мы предложим бесплатно в виде помощи. Но перед этим наши информагентства раструбят на весь мир, что Россия и Китай накопили огромные запасы продовольствия для того, чтобы спекулировать ими во время надвигающегося голода. Это не будет стоить нам почти ничего, не займет много времени и все равно не спасет бедные страны от голода. Несколько самолетов с американскими флагами в Африке выгружают продовольствие, несколько – в Латинской Америке, сухогруз с нашим рисом в Индии... Может получиться неплохая картинка: «Несмотря на ужасные катастрофы, постигшие Америку, она оказывает гуманитарную продовольственную помощь нуждающимся в ней странам, в то время как Россия и Китай сидят на мешках с зерном, обрекая своих союзников на голод».

– Что-то, а нужную картинку мы сделаем в лучших традициях информационной войны! – уже с большим энтузиазмом заявила Лэйсон. – Да... В лучших традициях! Посмотрим теперь, как лягут голоса в ООН.

– Я бы не возлагал больших надежд на то, что нам удастся заблокировать резолюцию, – Кроуфорд попытался сбить уровень ожиданий Лэйсон. – Антиамериканские настроения в мире очень сильны. Многие воспринимают постигшие нас катастрофы как заслуженную кару за наши грехи последних четырех десятилетий. Но посеять недоверие и сыграть на противоречиях между Индией и остальными членами БРИКС вполне возможно. Особенно если «Сомнамбулу» можно быстро реанимировать.

Президент на секунду задумалась и взглянула Коэну в глаза:

– Патрик, я знаю, у вас много текущей работы, но задержитесь, пожалуйста, в Санта-Фе. Я завтра утром хочу посвятить вас в детали одной очень интересной программы.

– Да, мэм, – Коэн утвердительно кивнул головой, а про себя выругался. После того чем обернулся для Америки «Лунный Свет», он не питал особого доверия к проектам, вышедшим из Специальной секции Президентского архива.

С концепцией «Сомнамбулы» он был знаком уже достаточно давно, но все же поразились изощренности методов и высочайшей степенью технической проработки.

Программа основывалась на управлении действиями больших групп населения посредством социальных сетей и мобильной связи. В основу применения программы за пределами США был заложен принцип защиты так называемой «свободы слова» и «свободы собраний» и тот факт, что в последнее время «революции» делаются не большими массами доведенных до отчаяния людей, а небольшим процентом хорошо подготовленных и финансируемых профессиональных активистов.

«Сомнамбула» представляла собой нечто вроде социально-сетевой пирамиды. Допустим, планировалась смена режима в какой-то стране. Вначале для достижения цели специальной программой в соцсетях создавались десятки тысяч аккаунтов, принадлежащих несуществующим людям. Эти «люди» поднимали тему смены режима и делали ее массовой и широко обсуждаемой. Так при поддержке прикормленных СМИ в обществе возникал нужный информационный и эмоциональный фон. Затем в игру включались сотни проплаченных госдепом или ЦРУ сетевых активистов, которые до предела разогревали тему, выводя ее на национальный уровень и создавая у населения впечатление, что большинство поддерживает смену режима. Если в стране не было готовых к употреблению проамериканских политиков, из числа активистов выбиралась группа наиболее харизматичных. Они должны были стать новыми лидерами, выражающими мнение мнимого «большинства».

Дальше вариантов было много, но все они заканчивались либо отстрелом неизвестными некоторой части этих самых лидеров, либо их посадкой за решетку правительством, пытающимся защитить конституционный строй. В любом случае власти обвинялись в подавлении гражданских «свобод». Десятки тысяч молодых людей, обдолбанных в соцсетях «Сомнамбулой» и аккуратно управляемых горсткой хорошо подготовленных госдепом советников, выходили на улицы столицы, занимали площади, разбивали палатки. После нескольких недель мирного противостояния начинались столкновения с полицией. Если крови долгое время удавалось избежать, в действие вступали подготовленные ЦРУ снайперы. Проливалась первая кровь. И весь мир под завывания США и Европы о жестокости очередного кровавого режима наблюдал, как при молчаливом бездействии подавляющего большинства населения, превращенного «Сомнамбулой» в безвольное стадо, ничтожная горстка проамериканских активистов захватывает в стране власть.

США контролировали социальные сети почти везде, и поэтому программа с разной степенью успеха работала по всему миру. На севере Африки и на Ближнем Востоке «Сомнамбула» была ключевым элементом в свержении антиамериканских правительств. В Европе, Юго-Восточной Азии и Центральной Америке она стала частью системы манипуляции общественным мнением, создавая для США выгодный внешнеполитический фон и подталкивая лидеров к действиям в русле политики Вашингтона. Но вершиной ее применения стал госпереворот на Украине, когда ведомая США кучка нациков вопреки воле подавляющего большинства населения захватила власть и превратила братский славянский народ в озверевшее русофобское стадо.

Правда России, Китаю и большинству арабских стран, вовремя взявшим интернет под контроль, удавалось противостоять сетевому зомбированию США. Поэтому Коэн не особо верил в успех «Сомнамбулы».

Россия. Камчатка. Бухта Крашенинникова. База атомных подводных лодок

Несколько раз коротко и хрипло прогудел ревун. Массивные стальные створки крытого дока медленно пришли в движение, отсекая огромное внутреннее пространство от бушующего снаружи снежного бурана. По периметру вспыхнули мощные прожекторы, осветив черное лоснящееся тело атомной подводной лодки, только что зашедшей в док.

– Прошу знакомиться, Дмитрий Михайлович, американская стратегическая атомная подводная лодка «Кентукки», класс «Огайо», – командующий Тихоокеанским флотом адмирал Черненко сделал размашистый жест в сторону субмарины.

– Твою ж мать! – тихо выругался министр обороны России Мальцев. – До последнего момента не верил, что у нас это получится. Честно скажу, я охренел, когда президент дал «добро» на операцию да еще сказал, что будет ей руководить лично.

Высокие начальники в сопровождении небольшой группы старших офицеров стояли на обзорной площадке, находящейся под самой крышей с противоположной стороны от входа в док, откуда была видна вся подлодка.

– Ну и дура! – сказал кто-то из офицеров генштаба.

– Все нет, – обернувшись, ответил адмирал Черненко. – По размерам она такая же, как наш класс «Борей»⁸, сто семьдесят на тринадцать метров. У них, правда, ракетных шахт больше – двадцать четыре по сравнению с шестнадцатью у «Борея», но наша быстрее и может нырять почти на двести метров глубже, да и боевых блоков на наших ракетах больше. «Кентукки» выполнена в стратегическом варианте и оснащена межконтинентальными баллистическими ракетами «Трайидент», в каждой по пять боеголовок индивидуального наведения мощностью в пятьдесят килотонн, дальность двенадцать тысяч километров. Есть и другие модификации класса «Огайо», оснащенные, например, крылатыми ракетами «Томагавк». Кстати, наша «Булава»⁹, которой оснащены «Бореи», несет десять боевых блоков против пяти на их «Трайидентах».

– Да-а. Приплыл к нам в руки подарочек, – протянул министр обороны. – Ну, Михайло Семенович, ждешь тебя золотая звезда героя. Молодец... Молодец... Как прошло хоть? Америкосы ничего не заподозрили?

– Нормально прошло. Как планировали. После залпов лодка ушла на максимальную глубину, выбросила обманку¹⁰, малым ходом отошла с позиции и вошла в спящий режим. Наши торпеды отработали по обманке так, что у противника создалось полное впечатление, что лодка уничтожена. Их самолеты сделали несколько облетов квадрата, заметили мелкий плавучий мусор и масляные пятна на поверхности и подтвердили уничтожение лодки. Поскольку группа наших кораблей во главе с новым крейсером «Адмирал Лазарев» заранее была подведена почти вплотную к сектору «Кентукки», они оказались в ее квадрате первыми. Вначале подошла пара эсминцев, затем крейсер. На подлодку установили мультисигнатурную глушилку, чтобы исключить передачу какого-либо сигнала в автоматическом режиме, потом она пристроилась под «Лазаревым», и вся группа под вопли и ругань американцев тихонько пошла на север, в район своего обычного патрулирования.

⁸ Проект 95 – ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН). Класс российских стратегических атомных подводных лодок четвертого поколения.

⁹ Р30 – межконтинентальная баллистическая ракета нового поколения, которой оснащаются стратегические подводные лодки класса «Борей».

¹⁰ Малогабаритный комплекс электронного и акустического оборудования, создающий имитацию присутствия подводной лодки. Используется для отвлечения противника на ложную цель.

– Они наверняка подгонят туда корабли и будут разыскивать обломки лодки, – министр с сомнением посмотрел на адмирала.

– Перед уходом один из наших эсминцев сбросил специальные шары металлизированной резины, как только они коснутся дна, насосы закачают в них воду и при сканировании с поверхности их вполне можно принять за обломки подлодки. Глубина там около пяти тысяч метров, рельеф дна рваный. Обнаружить затонувшую лодку будет очень сложно, а уж проведение полномасштабной спасательной операции сейчас практически невозможно. Зима, через сектор идет циклон за циклоном. Большое волнение и ветер. Да и ресурсов у них для этого мало. В Штатах все заняты катастрофами. Нет. Уверен, что они не полезут в воду. Хотя подводный беспилотник послать могут. Но, опять же, на такой глубине нужен специальный аппарат, пара недель подготовки и месяцы поисков. Вообще то, при поиске подлодок обычно рассчитывают на бортовые сонарные маяки, но в нашем случае, сами понимаете, в секторе будет стоять полная тишина.

– Будем надеяться, что они не станут тратить время и ресурсы на то, чтобы возиться с «лодкой-изгоем», тем более наши корабли ушли из сектора и они могут охранять свои секреты с поверхности, – Мальцев довольно улыбнулся, глядя на стоящую в доке «Кентукки», и спросил: – А спутники?

– Лодка шла под крейсером. Да и погода, сплошная облачность. Сверху ее невозможно было заметить. Большую опасность представляли разбросанные американцами вдоль Северо-западного хребта¹¹ сонары, но мы включили генераторы помех на полную. Сомневаюсь, что они в этой какофонии они смогли уловить шепот винтов «Кентукки». Во всяком случае, наш «морской охотник»¹² подводного сопровождения, который шел в десятке километров от группы, ничего услышать не смог. Когда наши корабли отвели подлодку на тысячу километров на северо-восток за зону контроля американских сонаров, она снова перешла в спящий режим и через несколько часов пристроилась под специально оборудованным танкером, который и провел ее через Авачинскую Губу сюда, в бухту Крашенинникова.

– Молодец, адмирал! Нет слов, молодец! – Мальцев в который раз за вечер энергично потряс руку Черненко.

– Да я то что... Без грушников¹³ вообще бы операции не было. Это они раскрутили капитана «Кентукки». Мне оставалось только симитировать атаку, подойти и сопроводить подлодку в наш сектор.

– Ребята, конечно, сработали четко, – министр обороны оглянулся на свою свиту, – Что-то я тут из ГРУ никого не вижу.

– Они уже давно на лодке. Их команда была на «Лазареве». Спустились на подлодку, как только крейсер оказался над ней, – кивнув головой сторону «Кентукки», сообщил Черненко.

– Спецы! Ничего не скажешь, – одобрительно кивнул Мальцев. – А сколько там осталось экипажа и как вообще капитану удалось взять лодку под контроль?

– Насколько я знаю, капитан пустил в отсеки отравляющий газ и весь экипаж погиб.

– Газ? – министр удивленно посмотрел на адмирала. – Как это?

– На американских кораблях есть такая функция. Можно пустить в отсеки отравляющий или парализующий газ в случае бунта экипажа, захвата судна террористами или другой чрезвычайной ситуации.

– Вот маньяки! – проговорил кто-то из офицеров, стоявших сзади. – Капитан что, не мог пустить парализующий газ вместо отравляющего?

¹¹ Цепь подводных гор, тянущихся на 2500 км на юг от Командорских островов, расположенных к востоку от Камчатки.

¹² Класс небольших подводных лодок, предназначенный для борьбы с подводными лодками и кораблями противника.

¹³ На жаргоне спецслужб, сотрудник ГРУ – Главного разведуправления Генерального Штаба ВС России.

– Насчет маньяков, не спорю, – продолжил адмирал. – А насчет газа... с капитаном работало ГРУ. Я не знаю, какие у него были инструкции.

– И что, один человек может управлять подводным ядерным ракетоносцем, способным стереть с лица земли крупную страну? – удивленно спросил министр обороны.

– Вполне. Пятнадцать лет назад из-за сложностей с финансированием и общей политикой на ядерное разоружение американцы приняли решение отложить разработку новой стратегической подводной лодки, а вместо этого начали модернизировать класс «Огайо», применив на этой платформе свои новейшие технологии. «Кентукки» была модернизирована в 2026 году. Это полностью автоматизированная лодка. Можно сказать, подводный киборг с собственным искусственным интеллектом. Я даже подозреваю, что она может действовать совершенно автономно, а экипаж оставлен только для того, чтобы этот самый интеллект контролировать. Ну и еще выполнять простейшие работы по периодическому обслуживанию основных узлов и следить за реактором. После модернизации экипаж был сокращен со ста пятидесяти до тридцати двух человек, но полный контроль за лодкой осуществляют только капитан и старпом¹⁴ через центральный пульт или его переносной терминал. Поэтому один человек вполне может управлять этой, как кто-то из ваших офицеров выразился, «дурой».

– Ладно, Михаил Семенович, не придирайся к нам, сухопутным, – министр обернулся и бросил строгий взгляд на сопровождающих его офицеров. – Главное, что мы получили самую современную американскую лодку и дюжину новых «Трайденгов» с ядерными боеголовками. Нашим инженерам теперь будет над чем поработать.

– Это точно. Здесь работы хватит на пару лет, – согласился Черненко и показал вниз. – О, смотрите, к лодке уже пристыковались причальные опоры и пошел трап.

От правого пирса к подлодке действительно потянулся телескопический трап и замер, мягко коснувшись корпуса у самого основания рубки. По трапу пробежал взвод морпехов в боевой экипировке. Одно отделение бойцов выстроилось полукругом метрах в двадцати от заднего края рубки, другое – ближе к корме около люка, идущего от реактора, третье – около люка, расположенного перед блоком ракетных шахт. Наблюдательная платформа была расположена над носовой частью лодки. Поэтому министр обороны не видел, как с обратной стороны рубки, плавно скользнув вверх, открылся небольшой люк и на палубу, прикрывая глаза от мощного света прожекторов, вышли два человека в синих комбинезонах американских подводников. Один из них что-то сказал командовавшему морпехами офицеру, и тот, козырнув, передал по связи короткое сообщение.

– Все нормально, лодка готова к приему наших медиков для дезинфекции и выноса трупов, – сообщил адмирал и отрывисто бросил: – Приступайте!

Морпехи остались стоять на своих позициях, а двое в комбинезонах спокойно пошли к трапу, о чем-то разговаривая.

– Смотрите! Генерал Смирнов! – воскликнул министр обороны, показывая на одного из них. – Алекс Смирнов... Помощник президента по особым поручениям. Ха! Кто-нибудь, спросите меня, почему я совсем не удивлен.

¹⁴ Старший помощник (заместитель) капитана.

США. Оклахома. База ВВС Ванс. Временный штаб FEMA

Когда глава *FEMA* Алан Карсон закончил свой доклад, президент, сдвинув брови, долго стояла, склонившись над большим, во весь стол переговоров, интерактивным экраном, рассматривая на карте США рваные бордовые пятна вокруг городов, во множестве разбросанные по центральным, южным и западным штатам. Бордовый цвет означал критическое перенаселение зон постоянного размещения беженцев. Вдоль границ пепельного выброса в районах временного сбора пятна были черными. Там ситуация была не просто критической, там царил настоящий хаос. Зеленых областей, обозначающих районы, где еще оставались хоть какие-то свободные площади, практически не было.

– Вы хотите сказать, что через неделю нам негде будет размещать людей, скопившихся в пунктах временного сбора? – Лэйсон медленно подняла усталые глаза и обвела всех присутствующих на оперативном совещании тяжелым взглядом.

– Да, мэм, – спокойно ответил Карсон, который за последний месяц выработал стойкий иммунитет к плохим новостям и принимал их просто, как часть своей работы. – Через неделю, максимум через десять дней мы заполним беженцами все мыслимые и немыслимые площади. В теплое время года мы смогли бы развернуть больше палаточных лагерей, но сейчас зима. Снег выпал даже в Калифорнии, а в центральных штатах температура уже упала до минус пятнадцати. Не хватает печей и тепловых пушек. В такой мороз в палатках просто никто не выживет.

– Размещайте в частных домах и квартирах. Кто не будет соглашаться, лишать продовольственного пайка.

– Мы уже давно этим занимаемся. Все равно, по нашим расчетам, у нас остается около десяти миллионов человек.

– Может, есть возможность оставить людей перезимовать в зонах, где меньше пепла? – Лэйсон с надеждой посмотрела на Коэна.

– Мэм, там нет ни энергии, ни тепла, ни связи, – отрицательно покачал головой тот. – Люди не переживут зиму. К тому же мы почти всех эвакуировали из восточных зон, так как не смогли туда подать электричество. Я не представляю, как их можно будет загнать обратно в засыпанные пеплом города. Если взять последнюю статистику по смертности в центрах временного размещения, мы сейчас теряем около двух тысяч человек в день. Люди умирают от болезней и холода. В зоне пепельного выброса потери будут в десятки раз больше.

Стукнув кулаком по столу, президент тихо выругалась.

– С вашего позволения, мэм, – министр обороны Локарт нагнулся над интерактивным экраном и, коснувшись пальцем его верхней точки, потянул карту США вниз, открывая границу Канады.

– Канада? – Лэйсон бросила на него недоуменный взгляд. – Что вы предлагаете?

– Насколько я понимаю, Йеллоустон Канаду затронул не очень сильно. Пепельный выброс захватил только южную часть провинции Онтарио на востоке страны. Конечно, канадцам тоже досталось от цунами. Но не в такой степени, как нам. Они тоже сейчас напрягают все ресурсы, чтобы справиться с бедой, но положение там намного лучше хотя бы потому, что население у них небольшое, а территории огромны. Думаю, они вполне смогут временно разместить десять миллионов американцев на своем юго-западе. Не бесплатно, конечно. Может, стоит вежливо попросить их о помощи?

– Мысль интересная... А можно немного конкретики, – Лэйсон бросила быстрый взгляд на Коэна. – Не могу поверить, Патрик, чтобы у нас не был проработан этот вариант.

– Я сходу не смогу предложить ничего из наших наработок. Мне надо пару часов, чтобы поднять базу данных, – ответил тот, листая планшет. – Но я уже вижу, что у нас есть отработанные и согласованные с Канадой планы действий на случай применения по территории США оружия массового поражения и неконтролируемой пандемии.

– Мэм, у меня есть короткая сводка по текущей ситуации, – сказал директор *FEMA* и, увидев, что президент согласно кивнула, продолжил. – Пепел действительно почти затро-нул Канаду, и правительство там полностью контролирует ситуацию. Население с присущим нашим соседям социалистическим энтузиазмом уже месяц разгребает завалы, оставленные цунами на восточном побережье. У Канады на востоке нет таких многомиллионных мегаполисов, как у нас, поэтому они успели эвакуировать почти всех до удара цунами. Из крупных городов пострадали Квебек, население полмиллиона человек, Галифакс, четыреста тысяч. Больше всего досталось агломерации Монреаля. Волна прошла по пойме реки Святого Лаврентия, разрушив там практически все. Но канадцы успели вовремя эвакуировать оттуда все три с половиной миллиона человек. В случае, если мы решим к ним обратиться за помощью, нас будет интересовать участок границы наших северных штатов Вашингтон, Монтана, Северная Дакота с канадскими провинциями Британской Колумбией, Альбертой, Саскичеваном и Манитобой. Это около тысячи девятисот километров, на которых оборудовано тридцать шесть пограничных переходов.

– Это по пятьдесят четыре тысячи беженцев на переход, – быстро подсчитал Локарт. – Ерунда. При хорошей организации, день работы.

– Можно еще минуту внимания, а потом мы поделимся друг с другом соображениями, – Карсон увеличил масштаб карты, чтобы она подробнее показывала границу США и Канады. – Самая большая проблема не в том, как перейти границу, а где разместить беженцев. По нашим данным, канадцы уже приняли около полумиллиона американцев и расселили их в небольших городках в стокилометровой зоне вдоль границы. Думаю, их ресурсы в плане размещения тоже не безграничны. Ведь мы говорим о десяти миллионах, а это эквивалентно почти сорока процентам их собственного населения.

– Мы пока не обсуждаем экономические или политические аспекты размещения наших беженцев. На данный момент меня интересуют лишь технические возможности, – вежливо прервала директора *FEMA* президент. – Что вы еще можете добавить? Как бы вы поступили, если бы у вас была возможность переместить людей в Канаду?

– В принципе, ничего нового, – секунду подумав, ответил Карсон. – Для размещения десяти миллионов придется использовать все, что у них есть, на глубину километров в триста. Дальше идти бесполезно. Там через месяц будет слишком холодно, да и городов больших нет. В приграничной зоне есть несколько городов, которые можно было бы использовать: Виннипег, Калгари, Ванкувер. Думаю, если мы займем все площади, как мы действуем у нас, мы сможем там разместить около пяти миллионов. Остальных можно расселить по оставшимся более мелким городам. Но канадцы на это не пойдут.

– То есть вы считаете, что если у нас будет возможность разместить на юге Канады десять миллионов американцев, то сделать это вполне реально? – Лэйсон проигнорировала последнее замечание руководителя *FEMA*.

– Да, мэм, – коротко ответил тот, но было заметно, что он не совсем понимает ход ее мыслей.

– Раз уж мы рассматриваем возможности размещения беженцев у наших соседей, давайте поговорим и о Мексике, – пришел на выручку своему подчиненному Коэн.

– Думаю, Мексику пока не стоит даже обсуждать, – сказал уверенным тоном Локарт. – Там царит полный хаос. После удара цунами миллионы беженцев расплозились по стране и сбились в стихийные многотысячные лагеря. Кругом болезни, антисанитария, бандитизм и мародерство. Правительство практически не контролирует ситуацию. Там и до катастрофы

местные банды творили, что хотели, а сейчас вне городов вообще полный беспредел. Из-за всего этого поток беженцев идет как раз в нашу сторону. Я, если честно, думаю полностью заблокировать границу войсками, чтобы мексиканцы даже не думали двигаться на север.

– Тогда вопрос закрыт, – согласно кивнул Коэн.

– Меня вот еще что интересует, – президент налила себе чашку кофе и уселась в скромное рабочее кресло. – Наступает вулканическая зима. По прогнозам у нас будет значительное падение температур. А что будет в Канаде, ведь они севернее?

– На севере наверняка будет более сильное похолодание, – ответил Коэн, глядя на карту. – Но здесь температуры не главное. Главное то, что энергосистема Канады почти не пострадала. Все атомные станции запущены, а для отопления они уже давно используют природный газ. Это значит, в домах будет свет и тепло, значит, вулканическую зиму пережить можно будет вполне комфортно.

– Это хорошо, – Лэйсон встала с кресла и снова склонилась над картой. – Так вы говорите достаточно трехсоткилометровой зоны? А доставка людей до пунктов перехода? Ведь половина из них лежит севернее зоны пепла. Придется делать огромный крюк, объезжая Йеллоустон с запада.

– Не вижу в этом проблемы, – Локарт движением пальцев по экрану увеличил карту. – С запада на восток вдоль границы идет трасса номер два, достаточно широкая, чтобы пропустить колонны с беженцами. От нее на север к переходам через каждые сто пятьдесят-двести километров идут довольно сносные дороги, так что, если не возникнет заторов на пограничных переходах, перемещение будет довольно легким. Конечно, по маршруту надо будет организовать пункты питания, обогрева и медпомощи. Да и времени на перемещение понадобится немало.

– А переходы? Как они оборудованы с канадской стороны? – спросила президент министра обороны.

– Граница практически открыта. Контрольной полосы и заградительной стены, как с Мексикой, конечно, нет, но на крупных дорогах с канадской и нашей сторон стоят стационарные пункты пограничного контроля с капитальными строениями и десятком офицеров в каждом. На более мелких дорогах дежурят патрули на автомобилях. В общем все достаточно прозрачно. Союзники все-таки.

– Спасибо за брифинг, господа, я услышала все, что мне надо, – Лэйсон кивком головы поблагодарила присутствующих. – Мы вернемся к Канаде в ближайшее время, как только я закончу консультации, а сейчас мне надо лететь в Денвер. У меня там встреча с беженцами в лагере временного размещения.

После совещания директор *FEMA* пригласил Коэна в свой кабинет, где их уже ждали несколько специалистов из рабочей группы по техногенным загрязнениям в зонах бедствия, но не успели они начать доклад, как пришел звонок от президента.

– Патрик, сразу после Денвера я лечу в Санта-Фе. Если у вас нет ничего экстраординарного, я вас жду сегодня вечером у себя. Обсудим Канаду. Втроем.

Последнее время «втроем» означало – Лэйсон, Коэн и Кроуфорд, который как-то незаметно стал ее основным, пусть и неофициальным, советником. С одной стороны, Коэну льстило, что он входит в узкий круг особо доверенных людей президента, с другой – это означало, что она может выдернуть его на совещание в любое время дня и ночи. В последнее время это случалось довольно часто, так как Лэйсон приходили в голову самые необычные идеи. Похоже, у президента медленно, но уверенно начинала развиваться легкая паранойя на почве непреодолимого желания спасти американскую нацию.

Всю дорогу в Сана-Фе, на несколько минут расслабившись в кресле своего самолета, он пытался понять, что задумала президент в отношении северного соседа.

Запад США. Орегон. Предгорья Колумбийского Плато

Лежать на свежих простынях, чувствовать под головой удобную, пахнущую лесными травами подушку и ощущать своей чистой кожей упругое тело Джил, которое, казалось, дышало жаром сильнее, чем догорающие в камине угли, было неопишуемым удовольствием. Лежать и слушать тишину... Не мертвую, давящую тишину, как в разрушенном цунами Нью-Йорке. Нет. Другую, наполненную десятками почти неуловимых для слуха звуков, которые всегда населяют старые деревянные дома. Чуть слышный шелест углей в камине, легкие вздохи ветра в трубе, поскрипывание деревянных балок на крыше. Дом словно жил своей жизнью, тихо радуясь, что люди снова согрели его своим теплом.

Улыбнувшись своим ощущениям, Росс медленно повернул голову и посмотрел в окно. На улице шел снег. Пушистые хлопья величественно и важно опускались на землю на фоне укрытых белыми шапками елей, и это придавало тишине еще большую, почти космическую глубину.

Прошло почти две недели, как они выбрались из Нью-Йорка. Чуть больше месяца с начала катастроф. SMS-сервис подключили на следующий день после того, как ушел пепел, и Росс, даже не надеясь на ответ, отправил Коэну короткое сообщение. Через пару дней над «Веллингтоном», оглашая округу ревом из динамиков «ВНИМАНИЕ, МИСТЕР РОСС – СРОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ», завис черный четырехместный вертолет МНБ без опознавательных знаков. Быстро попрощавшись с сержантом Болтоном, шефом Лу и остальными обитателями отеля, с которыми пережил и удар цунами, и пепельную мглу, он вытолкнул на крышу Джил и Бакси, наконец-то, решившего до лучших времен оставить дорогой его сердцу «Веллингтон», и потащил их за собой к «вертушке».

С погрузкой возникли проблемы: вертолет был четырехместный, но первые два сидения были заняты пилотом и охранником, не выпускавшим из рук штурмовую винтовку. Чтобы не ввязываться в долгие споры, Росс сразу сунул под нос пилоту удостоверение ЦРУ и для пущей убедительности наорал на охранника. В результате он и Бакси разместились на заднем сидении, а Джил устроилась у него на коленях. К тому же в небольшой багажный отсек удалось засунуть двадцатикилограммовую сумку Бакси, плотно набитую самыми дорогими часами, спасенными из его бутика.

Пока они летели, Росс, не отрываясь, смотрел в иллюминатор, постепенно осознавая масштаб, постигшей Америку, катастрофы. Все пространство внизу представляло собой темно-серую пустыню, на которой не было ни одного целого строения. Коттеджи и виллы модных пригородов Нью-Йорка превратились в горы хлама, засыпанного пеплом. Малоэтажные кирпичные дома с вывороченными цунами крышами угрюмо стояли, удивленно раскрыв беззубые рты своих окон. Вода разрушила нижние этажи высоток, и сверху казалось, что некоторые из них висят в воздухе, будто на костыли, навалившись всем телом на оставшиеся бетонные или стальные опоры. Джил, прижавшись к нему, молчала, иногда тяжело и прерывисто вздыхая. Бакси рядом на сидении тихо молился.

Вертолет доставил их в уже полностью очищенный от пепла и политый каким-то реагентом учебный центр *FEMA Mount Weather* в семидесяти километрах к западу от Вашингтона. Там им сообщили, что надо немного подождать, выделили небольшой жилой отсек на одном из подземных уровней, уже довольно плотно заселенном фимовцами и военными, и, чтобы не болтались без дела, попросили помочь комплектовать сухпайки для людей, занятых в расчистке завалов на побережье.

Через два дня ночью их подняли с постели и вместе с двумя десятками раненых и больных спасателей погрузили в транспортный «Оспрэй»¹⁵, который доставил их во временный оперативный центр *FEMA*, расположенный на территории базы ВВС США Кэнон на востоке штата Нью-Мексико.

Организовавший эту эвакуацию, Коэн позаботился, чтобы Росса снова подключили к каналу правительственной мобильной связи, и несколько раз собирался встретиться с ним, но, по-видимому, был настолько занят, что каждый раз звонил и переносил встречу. Наконец, после нескольких дней он прямо спросил, куда бы Росс хотел попасть из базы Кэнон. Тот, подумав, назвал небольшой охотничий домик, расположенный на западном побережье в штате Орегон в лесистых предгорьях Колумбийского плато, где Росс в прошлой жизни любил охотиться с коллегами по Агентству. Коэн пообещал выполнить просьбу, пробурчав что-то вроде: «Только ты не расслабляйся, нам сейчас надежные люди с твоим опытом нужны, так что ожидай звонка».

И вот уже почти неделю они с Джил наслаждались тишиной, одиночеством, зимней природой и очень неплохой сауной, стоящей рядом с домиком. Знакомый егерь, немало удивившись, когда Росс с подругой вышел из легкомоторного самолета, приземлившегося на охотничьей базе, находящейся в трех километрах севернее, снабдил его кое-каким провиантом, огромной бутылкой ядерного местного самогона и охотничьим карабином.

Теперь в холодном подвале охотничьего домика висела добытая и ловко разделанная Россом туша небольшого оленя. В камине стоял древний прокопченный чугунный чан с тушеной с лесными травами олениной, а на столе – та самая бутылка с самогоном, правда, уже наполовину пустая.

«Неужели для счастья так мало надо, – подумал он и прижал к себе Джил, которая, что-то промурлыкав во сне, поудобнее устроилась на его груди под теплой периной. – А я, идиот, всю жизнь мотался по свету, пытаюсь кому-то что-то доказать. Угробил столько людей, и своих, и чужих. Сам дырок нахватал. Чуть не сдох в плену у духов. Зачем?»

На тумбочке тихо завибрировал смарт. Росс протянул руку и сбросил звонок. Он осторожно выбрался из постели, натянул джинсы, армейскую флисовую толстовку, всунул босые ноги в зимние берцы, накинул теплый фимовский бушлат и, взяв смарт, вышел на запорошенную снегом террасу. Звонок был от Коэна по правительственной линии. Выругавшись, Росс набрал его номер.

– Извини, что сбросил звонок, друг, не хотелось будить семью, – сказал он без приветствия.

– Завидую, – почти шепотом отозвался Коэн. По приглушенным голосам в трубке было слышно, что он находится на совещании. – Послушай, есть серьезный разговор. Я в Портленде¹⁶, через час закончу совещание с местными и вылечу к тебе. Отсюда на вертолете часа полтора лета, так что скоро буду у тебя в хижине.

– Хорошо. Буду ждать. – Россу не хотелось спрашивать о цели визита по телефону, но он понимал, если глава МНБ лично летит к нему в лес, значит, дело серьезное.

Вздыхнув полной грудью морозный воздух, он задумчиво посмотрел на часы, дорогуший золотой швейцарский хронометр с массивным золотым браслетом. Когда они расставались, Бакси, покопавшись в своей сумке, достал оттуда мужские и женские часы и со словами: «Эти котлы стоят по двадцать штук, но то, что ты сделал для меня, бесценно», – вручил их ему и Джил. Бывший цэрэушник поднял воротник и, спустившись с террасы, набрал из накрытой жестяными листами поленницы охапку дров для камина.

¹⁵ *Bell V-22 Osprey* – американский конвертоплан, сочетающий возможности самолета и вертолета, такие как вертикальный взлет и посадка и большая скорость.

¹⁶ *англ. Portland* — столица штата Орегон.

Через три часа с небольшим над их поляной, сделав широкий круг, завис вертолет. Росс вышел на улицу и помахал ему рукой. Вертолет, приветливо качнувшись, лег на правый борт и исчез за елями, видимо, уходя на ближайшее летное поле. Еще через полчаса послышалось урчание и из леса выкатили четыре снегохода. На одном Росс узнал егеря, на трех других сидели шесть человек, укутанные в зимние фимовские куртки с поднятыми капюшонами. У пятерых из-за спины выглядывали короткие стволы штурмовых винтовок. Один снегоход подкатил к самой террасе домика, два других с охраной, объехав дом по широкой дуге, стали от него на некотором отдалении.

Коэн неуклюже слез с заднего сидения снегохода, откинул капюшон и, стряхнув с куртки снежную пыль, снизу-вверх посмотрел на давнишнего приятеля, стоящего на террасе вместе с Джил.

– Ну что, может, пригласишь внутрь? – спросил он, видя, что тот не двигается с места.

– Бог мой! Пат! Что ты с собой сделал? – опомнившись, воскликнул Росс и, сбежав по короткой лестнице, сгреб Коэна в охапку. – На тебе лица нет! Ты что, совсем не отдыхаешь? Да я тебя чуть узнал, серый весь, худой. Думаю, что за привидение прикатило?

– Сейчас не до отдыха как-то. Сам видишь, что в стране творится. Я гляжу, ты тоже сбросил в Нью-Йорке пару килограмм. Пойдем внутрь, есть серьезный разговор. – Коэн аккуратно высвободился из объятий Росса, махнул охраннику, с которым ехал на снегоходе, и тот подал ему увесистую сумку. – Это тебе пара сувениров, чтоб нескучно было сидеть в лесу.

– Джил, детка, сделай нам кофе, – Росс подтолкнул Коэна к лестнице на террасу. – И разогрей оленину. Сейчас мы будем откармливать моего старого друга, которому обязаны своим спасением.

Внутри Коэн, оглядев довольно просторную гостиную, обитую дубовыми панелями, одобрительно покивав головой, сказал:

– А ты неплохо устроился.

– Да, место неплохое, главное, почти автономное. – Росс подтолкнул старого приятеля к столу. – Отопление от газового котла, три спальни, гостиная, камин, сауна. Что еще надо, чтобы веселая компания охотников хорошо провела время.

– А газ откуда? – спросил Коэн, усаживаясь за стол.

– Подземный танк на двадцать кубов сжиженного газа закопан где-то в лесу. Хватает, чтобы отопить дом и обеспечить газом кухню, – скороговоркой выпалил Росс. – Слушай, даже не знаю, как тебя благодарить за то, что вытащил нас из Нью-Йорка. Я твой должник, Пат.

– Сделал, что мог, – отмахнулся глава МНБ. – Я уверен, ты поступил бы так же. Тем более что тебе представится возможность не чувствовать себя должником.

– Тогда рассказывай, с чем приехал. Хотя нет, давай вначале пропустим по стаканчику «лунного света»¹⁷, – Росс потянулся к бутылки с самогоном, но, заметив, как напрягся его гость и как заострился его взгляд, опустил руку на стол и озабоченно спросил: – Что-то не так, Пат?

Коэн долго и пристально смотрел Россу в глаза, словно стараясь разглядеть там что-то важное, и, наконец, видимо, не найдя ничего, немного расслабившись, сказал:

– «Лунный свет», говоришь...

– Да что ты напрягся так, дружище. Я знаю, самогон запрещен, но другого алкоголя в округе нет. Надо же местным что-то пить. Да и напиток неплохой, хотя и крепковат.

– Не надо «лунного света», – Коэн еще раз пристально посмотрел на Росса и полез в свою сумку. – Я специально для тебя захватил пару бутылочек бурбона.

– Вот за это спасибо. А про самогон ты зря напрягаешься. Вещь хорошая, натуральная. – Росс убрал бутылку со стола. – Джил, детка, где наш кофе? Кстати, знакомьтесь. Это мистер

¹⁷ англ. moonshine – распространенное разговорное название самогона.

Патрик Коэн, крупный босс в Администрации Лэйсон. А это Джил, моя давнишняя добрая подруга, с которой мы зависли в Нью-Йорке.

– Очень рад, Джил. Спасибо, что сохранили Мэта для нас. Сейчас хоть будет кому спасать страну, – Коэн сдержано улыбнулся и снова полез в свою сумку. На этот раз он выложил на стол полевой планшет и многозначительно посмотрел на Росса.

– Милая, прошу тебя... – тот, обнял стоящую рядом подругу за талию. – Нам с мистером Коэном надо поговорить.

Когда Джил ушла, в комнате появился один из охранников, не сказав ни слова, просканировал помещение на предмет жучков и, коротко кивнув боссу, удалился.

– Вижу, разговор будет действительно серьезный, – Росс налил себе и гостю немного бурбона.

– Серьезнее некуда, Мэт. Здесь последний анализ ситуации в стране и короткая справка по событиям за месяц, – Коэн взглядом показал на планшет. – Цунами, извержение, военный переворот, выкрутасы нашей ядерной подлодки. Так... Чтобы ты был в курсе. В любом случае это тебе пригодится, независимо от того, примешь ты мое предложение или нет. В двух словах... Все сходится к тому, что удары корейских модулей по критическим точкам – это боевая операция противника, направленная против нас. Противник, скорее всего, Китай. Америка сейчас балансирует на грани гибели и не может адекватно ответить китайцам, не применяя ядерного оружия. Применение ядерного оружия и других средств массового поражения неминуемо вызовет ответный удар, который приведет к полному нашему уничтожению. Что будет с Китаем при этом – уже неважно, главное, что мы будем полностью уничтожены. После залпа нашей подводной лодки по Китаю и России они собирают Генассамблею ООН, чтобы принять резолюцию, обязывающую нас передать ядерное оружие под международный контроль. Наш ответ на это пока не выработан. Не ясна также их реакция в случае, если мы откажемся разоружаться. Кстати, Китай действует в тандеме с Россией и это делает их преваляющей мировой политической и военной силой, – Коэн перевел дух и, сделав небольшой глоток бурбона, продолжил. – Это внешние факторы. Теперь о внутренних... Страна разрушена, экономика стоит, доллар в жопе, кругом холод и болезни. Но ситуация более-менее успешно контролируется армией, которая после путча на удивление лояльна к Лэйсон. Сколько людей погибло от катастроф, мы толком подсчитать не можем. Сейчас подтверждено больше трех миллионов и еще почти двадцать пять миллионов числятся пропавшими без вести. Думаем, что из них выжило миллиона три, не больше. У нас более ста миллионов беженцев, разбросанных по лагерям временного сбора и постоянным центрам размещения по всей стране. Электроэнергии недостаточно, а значит недостаточно тепла. В местах концентрации беженцев возрастает опасность эпидемий. Люди уже умирают тысячами от болезней и холода. Еды и воды пока хватает, но размещать переселенцев из зон бедствия уже негде. Мы забили беженцами все возможные помещения, но у нас все равно не хватает площадей для размещения около десяти миллионов человек. Еще одна проблема – наступает вулканическая зима, которая, по оценкам ученых, может продлиться три-четыре года. Климат на земле резко похолодает. Длинные жестокие зимы, короткое холодное лето – вот что нас ждет. Если мы не найдем крышу над головой для этих десяти миллионов, они погибнут от холода.

– Да-а, – протянул Росс, задумчиво глядя на свой стакан. – И какую роль мой старый друг уготовил мне, никчемному пенсионеру?

– Послушай, ситуация критическая. Миллионы жизней американцев в опасности. Мне нужна твоя помощь. Мне надо, чтобы ты сделал то, что у тебя лучше всего получается, – Коэн посмотрел Россу в глаза. – Я предлагаю тебе провести одну очень важную и секретную операцию.

– Хм... – Росс сделал большой глоток бурбона. – Судя по тому, что ты обращаешься ко мне, а не в «Контору», эта операция будет не совсем легальна.

– Да. Нам нужен кто-то вне системы. Профессионал-одиночка, вроде тебя. Более того, если ты облажаешься, ты сам по себе, я тебя не знаю и разговора этого не было.

– Давненько я не слышал такого брифинга. Каков масштаб и уровень сложности.

– Масштаб тактический. Уровень сложности... – Коэн немного задумался. – Не сложнее и не проще, чем многие из твоих предыдущих операций.

– Время и ресурсы?

– Времени нет. Через шестнадцать дней Чрезвычайная Ассамблея ООН. Все должно случиться сразу после нее. Ресурсы – неограниченны.

– Ты уверен, что этого времени хватит на подготовку?

– В обычных условиях для операции такого уровня это ничтожно мало. Но у нас нет выбора. Мы должны успеть.

– Что в этом для меня? – Росс снова наполнил свой стакан. – Я понимаю, страна разрушена, миллионы американцев на грани гибели и все такое, но я-то зачем должен подставлять свою задницу, да еще в «автономе»¹⁸. Я помню, чем заканчиваются такие операции. По концовке – пуля в голову и никаких лишних свидетелей.

– Тут ты прав. Большинство таких дел именно так и заканчиваются. И, если честно, здесь мне тебя особо успокоить нечем. Если мое слово для тебя что-то значит, поверь, я сделаю все, чтобы ты после операции соскочил гладко. Гарантии тоже давать глупо. Но ты не мальчик, сможешь подстраховаться сам. Именно поэтому я пока еще ничего конкретного тебе не сказал. В нашем разговоре мы еще не прошли точку невозврата. Ты можешь сказать «нет» прямо сейчас. Мы допьем бурбон и расстанемся друзьями.

– То есть выбор у меня пока есть, – задумчиво проговорил Росс встал и подошел к окну. – Так что же в этом для меня? За что я должен подставляться?

– Пять миллионов в любом банке мира, новые документы и эвакуация в любую страну, если она тебе понадобится. Если есть какие-нибудь особые пожелания – готов выслушать.

– Хм... Звучит заманчиво, – Росс, глядя в глаза приятелю, в нерешительности помял подбородок пальцами. – Для начала – деньги мне не нужны. Мне нужно золото. Слитки. И по цене, которая была до катастроф. А, насколько я помню, за пять миллионов тогда можно было купить почти сто килограмм. Банки, куда надо переслать металл, я укажу. Дальше...

– Хэй, хэй, старик! – Коэн энергично помахал рукой. – Так ты берешься?

– Если договоримся, то да.

– Считаю, что договорились.

– Это еще не все, – Росс вернулся за стол. – Все сто килограмм я хочу получить до операции. Это моя страховка. Еще, документы для меня и Джил, тоже до операции. И не фуфлю на принтере, а реальные, с легендой и живой историей. Как только слитки окажутся в моих сейфах, я отсылаю из страны Джил. И чтоб без хвоста. Я проконтролирую. По концовке – меня эвакуировать в Мексику. Оттуда я уже сам переберусь куда надо.

– Условия жестче, чем я предполагал, но у меня нет ни времени, ни желания с тобой спорить. Хорошо, все так и будет, – Коэн развел руками в жесте, который должен был означать неохотное согласие.

– Что с командой? – спросил Росс, снова потянувшись за бутылкой.

– Оперативники твои, желательно из старых. Техподдержка моя, из МНБ. Я буду лично все курировать и буду единственным твоим контактом для согласований.

– Моим оперативникам тоже надо будет платить. Я скажу, сколько и как, когда переговорю с каждым в отдельности. Тебе только надо их найти в этом бардаке.

– Если твои люди живы, они в течение двух дней будут у тебя.

¹⁸ Режим, когда оперативник или спецподразделение действует без официальной санкции государства.

– Это не все, Пат. Если по ходу мне в голову еще придет какая-нибудь сумасшедшая идея насчет компенсации моих усилий, пообещай, что серьезно ее рассмотришь.

– Хорошо. По рукам?

– По рукам. Ну выкладывай, что за оперуха, – Росс навалился всем телом на массивный дубовый стол, давая понять, что готов внимательно слушать.

Отставив почти нетронутый стакан с бурбоном, Коэн наклонился к приятелю и, глядя ему в глаза, тихо произнес:

– Необходимо, чтобы ты спровоцировал военное вторжение армии США в Канаду.

– Твою мать, Пат! – цэрэушник звонко хлопнул ладонью по столу. – Я, кажется, здорово продешевил.

Россия. Камчатка. Недалеко от Вилючинска

Мощный шторм бушевал уже третий день, захлестывая Камчатку плотными снежными зарядами. Моряки с базы подлодок говорили, что не помнят, чтобы в декабре так штормило, тем более что такие мощные фронты шли один за другим с середины ноября.

Тяжелый бронированный армейский внедорожник, упрямо вгрызаясь протекторами огромных колес в заваленную снегом колею, медленно двигался сквозь густой лес по едва различимой дороге. Плотные снопы света фар, безуспешно пытаясь пробить темноту, утыкались в бурлящее перед машиной снежное месиво. Водитель, наклонившись вперед до самого руля, старался получше рассмотреть дорогу, изредка перекидываясь короткими фразами с сидевшим рядом охранником.

Сзади в десантном салоне Алекс оторвался от своего полевого планшета и, бросив короткий взгляд на дорогу, спросил:

– Долго еще? Мы уже опаздываем.

– Извините, товарищ генерал, – ответил водитель, чуть повернув голову, – сами видите, что творится с погодой. Дороги почти не видно. Прибавлю скорости, может стянуть в кювет. Да и вообще, как бы не застрять в этих сугробах.

– Ладно, смотри за дорогой. Когда приедем, тогда приедем. Техника мощная, должна вытянуть. Это тебе не натовские электромобильчики, смотри, как гребет. – Алекс снова уткнулся в планшет.

Последнюю неделю он плотно работал с капитаном «Кентукки» Митчелом, который в меру своих знаний объяснял и показывал большой группе специалистов, собранных со всей страны, как устроена подлодка. По правде говоря, Алекс сразу понял, что ожидания инженеров накопать на «Кентукки» материал для каких-то мощных технологических прорывов вряд ли оправдаются. Несмотря на чрезмерную насыщенность электроникой и автоматическими системами управления, лодка была средненькая, с массой слабостей и уязвимых мест почти во всех системах. Зато комфорт для членов команды был обеспечен на уровне пятизвездочного отеля, разве что девочек по вызову не было. Но Алекс был уверен, что где-то в многочисленных шкафчиках все-таки припрятан комплект резиновых кукол на случай неконтролируемых гормональных выбросов у экипажа.

Провозившись на лодке почти неделю, спецы тоже не скрывали своего разочарования. Действительно интересного было немного. Состав материалов и структура внешней и внутренней обшивки, обеспечивающие незаметность лодки, некоторые элементы управления реактором, звуко- и виброизоляция, системы жизнеобеспечения закрытого цикла, станция кругового позонового контроля, обеспечивающая безопасность лодки от торпедных атак – все было знакомо. На российских лодках класса «Борей» тоже стояли аналогичные системы, но они были значительно проще, надежнее и, как говорили наши подводники, гораздо эффективнее, а «Трайденты», которыми была оснащена лодка, вообще отставали от последней модификации «Булавы» лет на пять.

Чего не было на «Бореях», так это полноценного искусственного интеллекта, который действительно оказался на уровень выше всего того, что видели российские специалисты. Он управлял на «Кентукки» всем: от смывания туалетов до ядерного реактора и пусков баллистических ракет.

При первом же разборе выяснилось, что ИСИН¹⁹ не может существовать без лодки и при отключении от любой из жизненно важных систем самоуничтожается, превращая лодку в груду бесполезного металлолома. Для решения этой проблемы из какого-то секретного под-

¹⁹ Искусственный интеллект.

московного института была специально выписана команда особо продвинутых яйцеголовых. Ученые долго охали и ахали на то, что увидели, пока Алекс на них не накричал и не пригрозил разогнать их контору. Тогда дело пошло и они, создав простенькую виртуальную модель «Кентукки», были готовы загрузить в нее искусственный интеллект и таким образом транспортировать всю систему в Москву для дальнейших исследований. Таким образом основная система, а значит и лодка оставались в рабочем состоянии.

Общение с Митчелом и его обработка тоже шли успешно. Обещанные за «Кентукки» деньги ему были выплачены и разбросаны по нескольким банкам в Европе и Азии. В результате мягкого воздействия Алекса он все больше и больше проникнулся идеей подхватить знамя народного восстания западных штатов, выпавшее из рук его отца, губернатора Калифорнии, зверски убитого по приказу президента Лэйсон при подавлении мятежа сепаратистов.

Капитан Митчел оказался вполне вменяемым человеком, с которым было интересно поговорить, поспорить о политике, войне и женщинах. Было заметно, что он находится на грани жесткой депрессии по поводу передачи подлодки противнику и особенно по поводу гибели экипажа, но Алекс старался сгладить его эмоциональный фон, аккуратно подавляя периодически возникающее чувство вины.

В то, что с одной из дежуривших в северной части Тихого океана российских ударных подводных лодок вступил в контакт капитан «Кентукки» и предложил сдать свою лодку на условиях, которые он готов обсудить с командованием флота, вначале не поверил никто. В район «Кентукки» был направлен находившийся в секторе «морской охотник». Две лодки долгое время шли вместе, и капитан Митчел успел несколько раз повторить свое предложение.

Когда командование флота доложило о происходящем в генштаб, те, естественно, подключили ГРУ. Доложили президенту, который и поставил на операцию Алекса. Тогда же возникла идея не просто прибрать к рукам американскую ядерную подлодку, а скомпрометировать США, произведя пуски баллистических ракет по территории России и Китая. Риск, что боеголовки могут сдетонировать, конечно, был, но капитан утверждал, что они не активированы. В любом случае район пусков и траектория были известны и сбить ракеты силами ПРО России не представляло труда.

После пусков «Трайденгов» стало ясно, что это не провокация и Митчел не блефует. Оставалось только симитировать уничтожение лодки российскими противолодочными ракетами и провести ее в бухту Крашенинникова в крытый ремонтный док.

Внедорожник плавно затормозил, и из темной снежной мути навстречу ему выплыли массивные ворота служебной «дачи» командующего Тихоокеанским флотом. По сути, «дача» представляла собой хорошо охраняемый комплекс из нескольких небольших, но достаточно комфортабельных коттеджей, предназначенных для отдыха старших офицеров флота и размещения высокопоставленных гостей из Москвы.

Откуда-то сверху, слепя глаза, ударили мощные прожекторы, осветив две небольшие башенки, находящиеся слева и справа от ворот, из которых в сторону гостей нацелились спаренные стволы автоматических пушек. Из стоящего рядом КПП, надвинув на глаза отороченные мехом капюшоны, вышла пара морпехов в боевой экипировке и при автоматах. Один из них подошел, внимательно проверил документы и, связавшись с начальством, пропустил машину на территорию.

– К адмиральскому корпусу, – напомнил Алекс водителю, когда они въехали на территорию.

Сегодня вечером его ожидала незапланированная встреча с министром обороны Мальцевым и главой МИДа Павловым, которые по поручению президента прилетели из Москвы специально для встречи с ним. Хозяин Кремля лично позвонил рано утром и предупредил Алекса о приезде министров, сказав, что тема разговора чрезвычайно важна и времени практически нет. Он не стал ломать голову над тем, что такого могло произойти, чтобы два ключе-

вых министра оставили свои нагретые кресла в теплых московских кабинетах и полетели через всю страну на Камчатку. А тут еще шторм и полоса в Вилючинске закрыта, а это значит, что им пришлось садиться в аэропорте Петропавловска и трястись двадцать километров по снежному бурану через лес. Да и приземлиться в Петропавловске в такую погоду, даже на современных самолетах было равносильно самоубийству. Значит, случилось что-то серьезное.

Выбравшись из внедорожника, Алекс быстро взбежал по ступенькам и, коротко кивнув морпеху, открывшему входную дверь, вошел внутрь.

Министры сидели в каминном зале за небольшим журнальным столиком, на котором стояли пахнущий березовой растопкой антикварный медный самовар и корзинка со свежей выпечкой, которая, судя по виду и тонкому аромату, явно была привезена из Москвы.

– Господа министры, – Алекс коротко пожал гостям руки. – Извините, что заставил ждать. Сами видите – буран.

– Добрый вечер, генерал Смирнов. Присаживайтесь, – Мальцев показал рукой на свободное кресло. – Погода совсем взбесилась. Я думал, мы вообще долбанемся в какую-нибудь сопку. Самолет болтало так, что Алексей Константинович все пакеты на борту использовал.

– Ну не привык я летать на всепогодных армейских транспортниках, даже повышенной комфортности, – извиняясь, развел руками Павлов. – Извините мидовца, что немного испачкал салон. Но пилоты – конкретные черти. Как в такую погоду посадить самолет?! Просто не представляю!

– Профессиональная армия комплектуется профессионалами, коллега, – с гордостью сказал министр обороны и обратился к Алексу: – Чайку с дорожки?

– Может, вначале поужинаем? Время уже за восемь, а вы после самолета, наверно, проголодались, – предложил Алекс.

– Нет, Александр Валерьевич, давайте поговорим, а потом и отужинаем по-человечески. А пока вот пирожки от президентского повара, – Павлов подвинул к Алексу корзинку с выпечкой. – Тема у нас уж больно серьезная.

– Ну что ж, пирожки, так пирожки, – Алекс налил себе чашку чая и откинулся на спинку кресла, изобразив на лице внимание. – Выкладывайте, господа, с чем приехали.

– Давайте, пожалуйста, начну я, – глава МИДа подвинул свое кресло ближе к столу. – Вы, конечно, в курсе последних политических событий, генерал. План с американской лодкой сработал как нельзя лучше. Залпы по нам и по Китаю показали миру, что Америка не может контролировать свое ядерное оружие и людей, которые им управляют. Россия и Китай созывают чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи ООН с тем, чтобы принять резолюцию, обязывающую США передать стратегические ядерные арсеналы под международный контроль. Сессия через две недели. Подготовка к ней по дипломатическим каналам идет полным ходом. У нас очень хорошие шансы принять то, что мы хотим.

– Значит, все по плану, – Алекс отпил чаю и подвинул к себе деревянный горшочек с медом. – Я рад, господа министры.

– С одной стороны, все действительно идет по плану, – согласно кивнул Павлов. – Но у нас нет полной уверенности, что мы наберем необходимое для обязывающей резолюции количество голосов. В последнее время Штаты развернули массированную кампанию в СМИ и Интернете о том, насколько они бедные, несчастные, безобидные и что без ядерного оружия агрессоры, то есть Россия и Китай, их сотрут в порошок. Технологии манипуляции общественным мнением ими отработаны до совершенства, особенно в развивающихся странах. Серьезные государства понимают, что это пропагандистская война, но часть Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии уже начинает сомневаться, стоит ли принимать против Америки столь радикальные шаги. Кроме того, Штаты подняли по всему миру шумиху по поводу наступающей вулканической зимы. Сотни проплаченных экспертов по всем каналам долбят население, что наступает конец света и в течение трех лет половина человечества вымрет от голода. При этом

Америка под камерами телевизионщиков отправляет десятки самолетов с продовольственной помощью в беднейшие страны. Крохи, конечно. Это их не спасет. Но общественное мнение через подконтрольные Штатам НГО²⁰ начинает серьезно давить на правительства. Это сейчас, а через две недели ситуация с голосованием может вообще кардинально измениться.

– Не знаю, что у нас с гуманитарной помощью, но почему бы вам тоже не начать ее доставку в ту же Африку? – Алекс вопросительно посмотрел на Павлова.

– Поздно. Американцы первыми раскрутили эту тему и подняли информационную волну так, что у нас практически нет шансов ее сбить или даже хоть как-то контролировать. Более того, даже некоторые наши союзники по БРИКС уже сомневаются, стоит ли голосовать за жесткую резолюцию против США.

– Дайте догадаюсь. Индусы? – подняв брови, предположил Алекс.

– Индусы, – кивнув, подтвердил министр иностранных дел. – У них с запасами продовольствия совсем плохо. Не знаю, что Штаты им пообещали, но до нас доходят сведения, что именно Индия может предложить альтернативный, мягкий вариант резолюции.

– И чем в этой дипломатической каше могу вам помочь я, господа министры? – генерал Смирнов пристально посмотрел в глаза Павлова.

– Надо еще раз показать Индии, что США действительно не контролируют свой ядерный потенциал. Особенно стратегические подводные лодки, – медленно произнес министр обороны.

– Хм... – Алекс, задумавшись, нахмурился. – Еще раз использовать «Кентукки»?

– Да. По территории Индии. На этот раз с фейерверком, – подтвердил Мальцев. – В случае, если американская стратегическая подводная лодка нанесет ракетный удар по Индии, у Дели не будет выбора, кроме как поддержать нашу резолюцию. К тому же это будет еще одной демонстрацией потери Америкой контроля над своим ядерным арсеналом.

Плотно сжав губы, Алекс надолго замолчал, рассматривая свой стакан с чаем.

– Это приказ из Кремля, – Мальцев достал из внутреннего кармана пиджака конверт и передал его Алексу. Тот вскрыл запечатывающую ленту, украшенную российскими гербами, и прочитал короткую записку, написанную президентом от руки.

– Когда принято решение? – коротко спросил он.

– Сегодня ночью, – тут же ответил Павлов. – О решении знают только четыре человека, включая вас.

Постукивая чайной ложкой по столу, генерал Смирнов надолго задумался

– У вас есть хотя бы подобие плана? – наконец, спросил он.

– В общих чертах, – не очень уверенным голосом сообщил Мальцев. – Мы считаем, что лодку надо вывести в западную часть Тихого океана километров на пятьсот восточнее Филиппин. Тогда ракеты, пущенные оттуда, не пересекут зону ответственности китайских ПРО, а пройдут над Южно-Китайским морем и Бенгальским заливом до самой Индии. Ни у одного из государств, расположенных по траектории полета, нет средств ПРО, способных даже засечь, не то что перехватить «Трайденты», пущенные с «Кентукки».

– А Китай? Насколько я помню, по договору о военном сотрудничестве БРИКС юг Тихого Океана – это зона ответственности их спутников, – поинтересовался Алекс.

– Китай будет в курсе операции, – со вздохом сообщил Павлов. – Я вообще думаю, что использовать «Кентукки» – это именно их идея и они нас опять втягивают в авантюру, чтобы обеспечить свои интересы. Почему-то они имеют очень большой и острый зуб на США и уверены, что, если мы окончательно не нейтрализуем Америку сейчас, она, как только оправится от катастроф, уничтожит и Россию, и Китай. Расчет на то, что китайцы засекут пуски, но не смогут сбить ракеты, так как они находятся вне зоны действия их наземных ПРО, это позволит

²⁰ негосударственные (общественные) организации.

ракетами долететь до Индии. Зато они смогут подстраховать индусов в Бенгальском заливе. Там будет находиться группа их кораблей, которые помогут сбить боеголовки на последнем этапе траектории.

– Вы же сами хотели фейерверк, – Алекс откинулся на спинку кресла, ожидая объяснений.

– Не думаете же вы, что мы допустим применение ядерного оружия по территории нашего союзника? – лицо министра иностранных дел выражало искреннее изумление.

– Знаете, я бы совсем не удивился, – сказал Алекс, посмотрев в невинные глаза Павлова.

– Конечно, нет, – очень естественно возмутился тот. – Нам просто надо, чтобы одна из боеголовок взорвалась над заливом как раз на границе индийских территориальных вод. Ядерный взрыв в атмосфере – зрелище впечатляющее, его хорошо должно быть видно с берега. Это должно убедить индусов в правильности нашей с Китаем позиции по санкциям против Америки. Для населения взрыв опасности не представляет. Он произойдет над заливом на высоте около десяти тысяч метров, а преваляющие там воздушные потоки стянут радиоактивное облако на юго-запад в Индийский океан в сторону Антарктиды.

– Какие силы у Штатов в этом районе? – спросил Алекс, доставая из небольшого кожаного портфеля полевой планшет.

– Никаких, – уверенно ответил Мальцев. – Их флот оставил базы и обычные секторы патрулирования и сейчас занимает позиции в северной части Тихого океана. Лэйсон явно опасается активных действий с нашей стороны. Несколько кораблей они оставили на Гуаме, но, по данным разведки, они на ремонте. Ближайшие силы – это две ударные авианосные группы: одна в Японском море, до нее почти три тысячи километров, вторая в районе Персидского залива, до нее вообще тысяч семь. У Филиппин флот совсем слабый, а австралийцы последнее время держатся около своих берегов. Так что помешать нам особо некому. Правда, можно случайно нарваться на американскую подводную лодку. Но, если следовать логике, Штаты должны были оттянуть свои подлодки на север вместе с надводными кораблями или держать их под прикрытием авианосных групп. Так удобнее атаковать нас и Китай в случае конфликта.

– Отсюда до предполагаемого места пуска больше семи тысяч километров, – Алекс повернул планшет, чтобы министры видели карту Тихого океана. – Лодке понадобится минимум неделя, чтобы выйти в район пуска.

– Именно поэтому мы и прилетели сюда в такой спешке. Времени у нас почти нет, – сказал Павлов, нетерпеливо барабанив пальцами по кожаному подлокотнику кресла.

– Генерал, мы читали отчеты, но хотим услышать ваше мнение, – Мальцев посмотрел в глаза Алекса, но тут же, словно испугавшись чего-то, отвел взгляд, – Как вы думаете, можно ли в кратчайшее время подготовить лодку к походу?

– Сейчас лодка должна быть на ходу. Наши ученые и инженеры только начали в ней разбираться. Надо запустить ИСИН, проверить системы, обработать капитана, в конце концов. Не думаю, что он с радостью согласится на еще один выход в море с боевыми пусками, а без него мы пока лодкой управлять не сможем. Сколько вы планируете пусков?

– Минимум два, – с ходу ответил Мальцев. – Это, насколько я помню, десять разделяющихся боевых блоков. Из них нам нужен только один взрыв.

– На лодке двенадцать «Трайденгов», – хмурясь, сказал Алекс. – Считаю, надо оставить только те, что будут использованы, а остальные снять. Еще надо каким-то образом активировать одну боеголовку, чтобы она взорвалась в нужном месте в нужное время. Сколько это займет времени, я сейчас сказать не готов.

– То есть если все, что вы сказали, будет выполнено, «Кентукки» может выйти в заданный район и сделать залп? – прямо спросил министр иностранных дел.

– Думаю, да. Но надо еще поговорить со спецами. Последнее слово за ними. К тому же надо обеспечить лодке хоть какое-то сопровождение.

– Ну об этом позаботится командующий флотом, – Мальцев повернул планшет к Алексу и показал на карту. – Половину пути до границ Восточно-Китайского моря ее будут сопровождать наши корабли. Дальше в район пуска ее поведут китайцы.

– А что будет с подлодкой после залпа? – Алекс с интересом посмотрел на министра обороны.

– Это будет зависеть от обстановки, – пожав плечами, ответил тот. – В идеале лодка останется целой. Перегонять ее обратно на Камчатку не имеет смысла. Китайцы готовы принять ее на одной из своих баз для последующего совместного изучения. Если что-то пойдет не так, ее можно просто затопить.

– А капитан?

– Капитан ваш. Делайте с ним все, что хотите, – с улыбкой сказал министр обороны. – Но только после залпа.

Генерал Смирнов подвинул планшет к себе и, задумавшись, долго смотрел на карту.

– Хорошо, – наконец, сказал он, поднимаясь с кресла. – Завтра утром у вас будет дата и время, когда «Кентукки» может выйти в море.

– Ну и отлично, – Мальцев, решительным движением отодвинув от себя чашку с остывшим чаем, встал из-за стола. – Утром, так утром. А теперь давайте поужинаем. Командующий флотом адмирал Черненко знаменит своим гостеприимством. Нас ждет огромное блюдо свежельовленного камчатского краба, маринованные и соленые грибочки и пельмени с олениной и медвежатиной. А водочку мы с Алексеем Константиновичем привезли с собой из столицы.

– Спасибо за приглашение, господа министры, – Алекс упаковал свой планшет в портфель. – Если вы хотите утром знать, когда будет готова лодка, я должен вернуться в док, поднять спецов и подводников. Очень сожалею, но вам придется ужинать без меня.

Коротко пожав министрам руки, он вышел из каминного зала.

– Странный он какой-то, этот Смирнов, – Павлов поднялся с кресла и подошел к окну, понаблюдать, как генерал садится в машину. – А ты глаза его видел? Такое ощущение, что из них вот-вот пуля вылетит... и бах – прямо тебе в лоб.

– Да, человек необычный и непростой. Одно слово – грушник. Причем очень крутой и максимально зашифрованный, – задумчиво проговорил Мальцев. – С дугой стороны, обычных людей помощником президента по особым поручениям не назначают. Да, скорее всего, и не Смирнов он вовсе...

– Ладно, чего тут гадать, Дмитрий Михайлович. Пойдемте ужинать, – министр иностранных дел отошел от окна и глянул на часы. – Черненко уже, наверно, заждался.

Воздушное пространство над Айдахо. США

От тихого, монотонного гудения двигателей клонило в сон. Мягкое кресло приятно грело спину, массажные шарики едва ощутимо шевелились, расслабляя ноющие от постоянной беготни мышцы. Приглушенный свет салона... Плотные закрытые шторы окон... Тяжелые веки, устав от вечной борьбы со сном, так и норовили сомкнуться. Или это начинал действовать второй стаканчик бурбона?

«Ну и к черту все...», – подумал министр обороны Локарт, отложил планшет с последними сводками, поудобнее устроился в кресле, отключил режим массажа и закрыл глаза. Он почти не спал последние несколько дней и чертовски устал. Кресло самолета, конечно, не может заменить постель, но все равно позволяет расслабиться, забыться и, хотя бы на час вернуться на несколько недель назад в счастливое прошлое, когда не было Йеллоустона, цунами, военного переворота, миллионов жертв и полнейшей разрухи.

Сегодня рано утром после долгого, затянувшегося далеко за полночь совещания с фимовцами он приземлился в Форт-Льюис²¹, чтобы проинспектировать первую аэромобильную группу Специальных операций, батальон Рейнджеров и подразделения 160-го авиационного полка поддержки ССО²², которым вскоре предстояло участвовать в деле. Состояние подразделений было вполне удовлетворительным. Они уже успели восстановиться после скоротечных, но довольно кровопролитных боев за административный центр Сиэтла во время мятежа сепаратистов и были полностью боеготовы. Он также посетил несколько батальонов 7-й пехотной дивизии, которой также придется проявить себя в случае, если сил спецназа и морпехов окажется недостаточно для достижения цели, и убедился, что и здесь подготовка идет по плану.

Теперь главное, чтобы человек, которого Коэн поставил на начальную фазу операции, сделал свою работу четко и без сбоев. Тогда все должно получиться. Локарт заставил себя не думать о деле и начал незаметно проваливаться в сон.

– Сэр, – прошептал помощник, легко тронув его за плечо. – Вы просили предупредить, когда будем пролетать над Йеллоустоном.

– А? – министр обороны резко открыл глаза и растерянно огляделся по сторонам, возвращаясь к реальности.

– Извините, сэр, Йеллоустон. Вы просили...

– Да-да, – он поднял спинку кресла, достал освежающую салфетку и приложил ее к лицу.

– Спасибо, Ник.

Экипаж по его просьбе сделал небольшой крюк и снизил высоту, чтобы пролететь западнее вулкана и дать возможность посмотреть на него сверху. Не для того, чтобы убедиться, что он спокоен, нет. Для этого ученые из *USGS* развернули рядом с кратерами несколько станций наблюдения и в режиме реального времени давали самую полную информацию. Локарт просто хотел еще раз увидеть эти два гигантских дымящихся жерла, которые с высоты напоминали огромные котлы какой-то неземной адской кухни. И теперь, когда самолет шел над вытуженной пирокластическим потоком, засыпанной снегом кальдерой, ему казалось, что он даже в герметичном салоне самолета чувствует отвратительный запах дьявольского варева, до сих пор бурлящего под землей.

«Мистика», – подумал он и, снова закрыв глаза, откинулся на спинку кресла.

– Сэр, на связи *NORAD*, – извиняясь, сказал сидевший напротив помощник, когда министр снова начал проваливаться в сон.

²¹ англ. *Fort Lewis* – крупная объединенная база сухопутных войск США, размещенная на северо-западном побережье рядом с городами Тахома, штат Вашингтон.

²² Силы специальных операций.

- Слушаю, – бросил Локарт, надев гарнитуру.
- Центр контроля *NORAD*, сэр, – услышал он голос дежурного. – Приоритетная информация. У нас пуск баллистической ракеты в западной части Тихого океана в шестистах километрах восточнее Филиппин.
- И кто это упражняется? Международные соглашения еще действуют. Вас должны предупредить о пусках.
- Сэр, по характеристикам пуска это ракета «Трайидент».
- Что? – Локарт резко наклонился вперед.
- Межконтинентальная баллистическая ракета «Трайидент», сэр. Пущена с подводной лодки класса «Огайо».
- Да они что, свихнулись там все! – почти прокричал он на весь салон. – Какая из лодок на этот раз?
- Сэр. У нас в этом районе нет подводных лодок. Все наши лодки этого класса под полным контролем. Но это «Огайо». Пуски произведены из надводного положения. Австралийцы передали снимок подлодки со спутника. Это «Огайо», сэр, но она не отвечает на стандартные протоколы двусторонней связи и не передает позывные.
- Траектория?
- Цель предположительно на территории Индии. Подлетное время шестнадцать минут. Пуск произведен четыре минуты назад.
- Почему не доложили сразу?
- Мы выясняли, что это за лодка, сэр, и сообщили, как только получили подтверждение от австралийцев.
- Какие у нас активы в этом секторе. Мы можем сбить ракету? – министр сделал офицеру, сидевшему сзади в салоне, энергичный знак рукой, тот подошел и положил перед ним «черный ящик».
- У нас нет активов в этом районе. Ближайший эсминец «Иджис» находится в районе Японии.
- Черт! Что это за лодка? – Локарт развернул пульт управления стратегическими активами, приложил свой ключ к считывающему устройству, ввел несколько паролей и открыл карту расположения американских подводных лодок класса «Огайо». Ближайшая находилась в Индийском океане почти в трех с половиной тысячах километров к северо-востоку от района пуска. Все ракеты находятся в шахтах, ядерные боеголовки не активированы, пусков не производилось. – Вы уверены, что «Огайо»?
- У нас также есть подтверждение со станции раннего обнаружения Седьмого флота. Это «Огайо», сэр. Спутниковые снимки переданы в базу данных Министерства обороны, сэр. Вы можете их посмотреть.
- К черту снимки! Я все равно не разберу, что на них! У нас есть спутники в этом секторе?
- Нет, сэр. Ближайший спутник будет над Филиппинами через семнадцать минут. В секторе три спутника: австралийский, китайский и малазийский. *USSTRATCOM*²³ направил в сектор орбитальный беспилотник.
- Что мы можем сделать, чтобы сбить ракету?
- Ничего, сэр, но на траектории ракеты в Бенгальском заливе находится группа китайских кораблей. Сэр, подлетное время ракеты до цели одиннадцать минут, сэр.
- Дайте мне президента, – обратился министр к помощнику и снова уткнулся в «черный ящик».
- Я на совещании, Дуглас. Что случилось? – в голосе Лэйсон звучали плохо скрываемые нотки раздражения.

²³ *United States Strategic Command* – Единое боевое командование ВС США, отвечающее за космическую группировку.

– Мэм, мы зарегистрировали пуск баллистической ракеты с Тихого океана по территории Индии. Все говорит о том, что это ракета «Трайидент» и выпущена она со стратегической подводной лодки класса «Огайо».

– Мать вашу! Да, когда это кончится! – в сердцах выругалась она. – У нас что, еще один «изгой»!

– Нет, мэм. Все наши лодки находятся под контролем, связь устойчивая, никаких пусков не было.

– Тогда я ничего не понимаю, – уже спокойней сказала Лэйсон. – Откуда там «Огайо»? Может, какой-то муляж?

– Мэм, муляжи «Трайденты» не запускают, – задумчиво проговорил Локарт, которому пришла в голову одна совершенно дикая мысль. – Есть только одна лодка класса «Огайо», которую мы не смогли локализовать.

– Не говорите загадками, Дуглас.

– Это может быть «Кентукки».

– Как «Кентукки»? Ее же потопили русские!

– Да, мэм, но у нас не было ни времени, ни ресурсов для того, чтобы обследовать место ее затопления. Мы не можем подтвердить, что «Кентукки» действительно уничтожена. Это единственная подлодка, над которой у нас нет контроля, и если она уцелела, то запуск мог быть произведен с нее.

– Куда хоть выстрелили? – поинтересовалась президент.

– Цель на территории Индии.

– Как Индии?! – сорвалась на крик Лэйсон. – Если индусы узнают, что «Огайо» дала залп по их территории, они... Черт! Дуглас, мы можем сбить ракету?

– Нет, мэм, – немного опешив от такой бурной реакции, ответил министр.

– Будем надеяться, что боеголовки не активированы. Отложите все дела. Я вас жду у себя. Срочно, – отрезала президент и, перед тем как прервать связь, бросила куда-то в сторону.

– Похоже, эти суки опять нас переиграли!

– Это *NORAD*, сэр. Неопознанная подводная лодка произвела еще один пуск. Параметры пуска и траектория те же. Цели на территории Индии.

– А это не может быть «Кентукки»? – не очень надеясь получить ответ, спросил Локарт.

– Не знаю, сэр. Мы можем только определить класс лодки. Сэр, время до цели первой ракеты «Танго» минус 7-3. Китайский крейсер сделал залп на перехват. Шесть пусков. У нас в секторе есть спутник. Мы можем отследить... Сэр, произошло разделение головной части первой ракеты. Пять боевых блоков. Рассчитываем траектории...

Дежурный замолчал на несколько секунд и продолжил:

– Сэр, мы зафиксировали воздушный ядерный взрыв на высоте девять тысяч пятьсот метров в семидесяти пяти километрах восточнее побережья Индии. Мощность до пятидесяти килотонн.

– Твою мать! – Локарт резко откинулся на спинку кресла и закрыл лицо руками.

– Сэр, китайские ракеты перехватили три боеголовки. Одна упала в океан в двенадцати километрах к востоку от побережья Индии. Без детонации. Мы регистрируем три пуска перехватчиков с китайского крейсера по второй ракете, пущенной с подлодки.

– Дайте мне президента, – обратился к помощнику Локарт и, когда связь установилась, сообщил: – Мэм, у нас воздушный ядерный взрыв в территориальных водах Индии.

– Знаю, – тяжело вздохнув, сказала Лэйсон. – Мне *NORAD* уже сообщил. О втором пуске тоже. Собирайте генералов, Дуглас. Я готова отдать приказ о приведении наших ядерных сил в пусковую готовность. Это уже не шутки. Жду вас у себя.

В груди, отдаваясь гулкими ударами в висках, бешено колотилось сердце, где-то под ним образовался противный ледяной комок, во рту появился неприятный сладковатый привкус.

Это не шутки... Локарт взял из ячейки с напитками бутылку воды и сделал несколько судорожных глотков.

– С вами все в порядке? – озабочено спросил помощник.

– Это просто стресс, Ник, – министр сделал еще несколько глотков. – Пожалуйста, дай мне седатив²⁴.

– Это Центр контроля *NORAD*, сэр. Китайцы уничтожили вторую ракету до отделения боевых блоков. Судя по данным с австралийского спутника, неопознанная лодка ушла под воду. К району пуска идет группа китайских кораблей, находящихся южнее Тайваня, и два звена истребителей. Туда же идет филиппинский фрегат. Китайцы дойдут быстрее.

– Разворачиваемся на Санта-Фе, – сказал министр помощнику, проглотив таблетку и запив ее несколькими большими глотками воды. – Сегодня у нас будет тяжелый день.

– Как и все последние дни, сэр, – грустно отозвался тот.

* * *

Когда Локарт вошел в кабинет президента, там уже находился госсекретарь Алан Морисон и экс-вице-президент Кроуфорд. Они, по-видимому, уже достаточно много времени провели за обсуждением, потому что сидели молча с мрачными, напряженными лицами. Лэйсон, закрыв глаза, медленными, плавными движениями массировала пальцами виски. Морисон, хмурясь, нервно барабанил дорогой ручкой по столу. Кроуфорд, плотно сжав губы, задумчиво мял подбородок, глядя на стакан, в котором в последнем глотке виски таяли несколько кубиков льда. «Плохо дело», подумал про себя министр обороны.

– Мэм... Господа... – коротко поздоровался Локарт, занимая одно из свободных кресел за столом. – Я вижу, совещание идет уже давно. Извините, что опоздал.

– Вы пришли в самое время, мы как раз хотели обсудить военный аспект сложившейся ситуации, – президент бросила на него быстрый взгляд и, коснувшись сенсорной панели на столе, продолжила. – Но сперва, чтобы иметь представление, с чем мы имеем дело, взгляните на это.

Карта Юго-Восточной Азии, выведенная на настенную интерактивную видеопанель, сменилась новостным роликом одного из индийских каналов. Комментатор, нервничая и то и дело перебирая бумаги, что-то взалхлеб рассказывал на хинди на фоне размытого изображения вздувшегося ядерного взрыва. Внизу экрана шли титры на английском. Говорилось о том, что стратегическая подводная лодка США нанесла ядерный удар по территории Индии. По счастливой случайности на траектории ракет оказалась группа китайских кораблей, которые, по просьбе индийского военного командования, сбили все боевые блоки за исключением двух. Одна уцелевшая боеголовка упала у побережья Индии, вторая взорвалась в территориальных водах над океаном в семидесяти километрах восточнее побережья. Количество жертв и возможный ущерб уточняются. Судя по снимкам, сделанным с китайского и малазийского спутников, залп произведен ракетами «Трайидент» с американской подводной лодки класса «Огайо». Это уже второй случай, когда стратегическая ядерная подводная лодка США без видимой причины атакует мирные страны. Семнадцать дней назад американская стратегическая подлодка такого же класса сделала залп ядерными ракетами по территории России и Китая. Тогда атакующая лодка была потоплена ответным ударом русского крейсера, а выпущенные ракеты были уничтожены силами ПРО России и Китая.

Изображение на экране сменилось любительской записью пикника на песчаном пляже. Несколько секунд картинка показывала десяток ярко одетых веселых молодых людей, собравшихся у пары квадрациклов и что-то певших на хинди, чокаясь банками пива. Затем камера резко дернулась вправо и выхватила поверхность океана с огромным куском неба. «Смотри! Смотри!» – прокричал снимавший, перейдя на английский с характерным индийским акцен-

²⁴ успокоительное средство.

том. Объектив камеры на несколько секунд ослепила яркая вспышка. Смех и крики веселой толпы за кадром разом умолкли. «Это, наверно, падает еще один корейский спутник», – проговорил снимавший, пока камера быстро приходила в себя после засветки.

Изображение стало четче, показывая растущее высоко в небе над океаном, огромное, горящее изнутри ослепительным огнем облако и быстро расходящийся от него в разные стороны концентрический круг ударной волны. Огненный гриб на мгновение замер, будто решая, что делать дальше, и из его адской шляпки вниз потянулись горящие газовые струи, постепенно срастаясь в клубящийся неяркими всполохами столб. Раздался нарастающий гул, быстро перешедший в грохот. Снимавшего чуть не сбilo с ног подошедшей ударной волной, он от неожиданности упал на колени и что-то заорал, но сквозь грохот его слова различить было невозможно. Наконец, рокот взрыва стих и за кадром стали слышны панические вопли на хинди.

– Они кричат: «Ядерный взрыв! Война! Война!» – сказала президент и остановила ролик. – И это идет по всем мировым новостным каналам и интернету. Америку обвиняют в ядерной атаке на Индию. Теперь у нас нет шансов помешать Китаю и России принять в ООН резолюцию, обязывающую нас разоружиться. Где ваши генералы, Локарт? Я хочу, чтобы они начали привыкать к мысли, что война неизбежна.

Нью-Мексико. Санта-Фе. Временная резиденция Президента США

После «Атаки» американской подлодки на Индию. Генассамблея ООН приняла резолюцию, инициирующую разоружение всех ядерных стран. Вопреки ожиданиям Лэйсон русские и китайцы сами были готовы синхронно с США отказаться от ядерного оружия. Это была неожиданная инициатива, которая уже несколько дней бурно обсуждалась в Администрации.

– Все не так плохо, Кэрол. Во всяком случае, я ожидал худшего, – Кроуфорд сделал глоток бренди из хрустального бокала и, немного покрутив его в руке, поставил на стол. – То, что предложили русские и китайцы, действительно стоит детально изучить. Резолюция обязывающая. Да... Но, думаю, мы сможем потянуть время и потихоньку сгладить ситуацию.

– Сгладить ситуацию? Черта с два! – Лэйсон встала из-за стола и нервно зашагала по кабинету. – Черта с два, Рэй! Против нас весь мир! Сто шестьдесят голосов за резолюцию! Сто шестьдесят! Даже некоторые из этих никчемных европейских вонючек проголосовали против нас. Стоило нам попасть в беду – и все! Конец североатлантической солидарности, конец дружбе, конец НАТО. И это благодарность за то, что мы их с середины прошлого века спасали от вторжения русских. Союзники называется! В жопу таких союзников!

– Насчет союзников спорить не стану. С ними все ясно. Европа ведет себя, как дряблая шлюха, готовая отдаться сильнейшему. Мы ослабли. У нас большие проблемы. С крахом доллара наше экономическое и финансовое влияние подорвано, более того, все это спровоцировало в самом Евросоюзе глубокий кризис. Им нас любить больше не за что. К тому же мы сами начали вывод войск с наших баз в Европе, а они были одним из основных инструментов управления европейским суверенитетом. Но вот насчет угрозы с востока ты, Кэрол, пожалуй, перегнула. Русские всегда хотели наладить нормальные отношения с Европой и оттянуть ее от нас, – Кроуфорд поднялся с кресла, подошел к стойке со спиртным, стоящей у стены, и вопросительно посмотрел на Лэйсон.

– А, черт с ним! Плесните мне тоже бренди. Может, легче станет, – президент подошла и приняла предложенный ей бокал.

– Союзники, конечно, нас предали, – экс-вице-президент прислонился спиной к стене, наблюдая, как она, вдохнув аромат напитка, сделала небольшой глоток. – Но это был наш выбор. Помните, после развала Советов мы вообще думали, что нам никто не нужен, и держали Европу только для поддержания на плаву НАТО и создания эффекта «международного сообщества». А ведь все могло быть иначе.

– Вы опять про поступательное развитие человечества, Рэй, – президент умоляюще посмотрела на собеседника. – Прошу вас, не надо. Мне и так тошно.

– Не совсем про это. Подумайте, как могла повернуться история, если бы после развала Советского Союза мы предложили бы России дружбу, вместо того чтобы пытаться сдерживать ее развитие, при этом цинично игнорируя ее интересы. Постоянное давление, бесполезные санкции...

– Все, что мы делали, было оправдано, – Лэйсон сделала еще один глоток и, поморщившись, поставила бокал на стол. – В то время Россия была единственной страной, способной нас уничтожить. С этим надо было что-то делать. Мы выиграли холодную войну с Советами и вправду были рассчитывать на главный приз.

– Глобализация – вот наш главный приз. После краха СССР наши корпорации взяли под контроль большую часть мировой экономики, а влияние доллара на мировую систему стало доминирующим. Кэрол, мы контролировали почти всю экономику планеты, и контроль этот базировался на самой мощной в мире армии.

– Контролировали. Да. Пока не поднялся Китай, – скептически хмыкнула президент.

– Ну в этом виноваты, отчасти, и мы. Все могло бы сложиться по-другому. Ведь мы могли предложить русским настоящую, честную дружбу, достойную двух великих наций. Представьте: наши технологии, мозги и предприимчивость слить воедино с их технологиями, мозгами и ресурсами. Вот тогда, вместе, мы бы действительно управляли миром, а не обманывали себя на протяжении сорока лет, что способны делать это в одиночку. Вместо этого мы решили «сдерживать» Россию и в очередной раз сделали ставку на НАТО и Европу, которая через двадцать лет превратилась в сидящую на нашей шее, пропахшую круассанами дряблую старуху, свихнувшуюся на либерализме и толерантности. К тому же за это время в России родилось, поднялось и окрепло поколение, которое, вопреки всем нашим усилиям, в большинстве своем выросло морально здоровым и к тому же относится к нам, мягко говоря, недружелюбно, а если говорить честно, то с презрением.

– А мы и не ищем их любви, – резко бросила Лэйсон, снова пригубив бренди.

– И зря. Ведь не только Россия разочаровалась в нас после развала Советов. Видя, что мы по своему усмотрению бомбим того, кого захотим, многие страны решили, что Америке все-таки нужен противовес. И эта решимость в последние десятилетия переросла в массовую поддержку фактически оформившегося союза России с Китаем. А ведь когда-то этот союз с Россией могли бы заключить мы. Тогда бы не было ни Йеллоустона, ни цунами, ни голосования в Генассамблее по нашему разоружению.

– Вы мне как-то сказали, что история не знает сослагательного наклонения.

– Да, это так. Но все равно, я не перестаю удивляться отсутствию у Америки дальновидности и элементарного здравого смысла в самых, казалось бы, очевидных вещах.

– Хорошо, Рэй, можете поупражняться в дальновидности сейчас. Нам что, по-вашему, надо вот так взять и передать ядерное оружие под контроль ООН?

– Ну зачем же, – Кроуфорд обиженно пожал плечами. – Во-первых, расклад кардинально изменился. Они ведь не просто предлагают нам разоружиться, но и собираются разоружиться сами по тому же принципу. Ход, я вам скажу, сильный. Он сохраняет Америке лицо и превращает нас из проигравших в партнеров, хотя бы потому, что наш политический вес им понадобится в переговорах с Англией, Францией и Израилем. Дальше... Они хотят складировать все ядерное оружие мира на нейтральной территории в Антарктиде под охраной международного контингента. Тоже сильный ход. Здесь мы можем предложить ООН включить в этот контингент несколько наших батальонов и разместить поблизости группу американских кораблей. Это так, страховка на случай, если у кого-то возникнут неправильные мысли по поводу сгоревшего во льду арсенала. Строительство завода по переработке боеголовок в ядерное топливо для электростанций – тоже вполне адекватное решение. Конечно, все это нужно обсуждать и договариваться, особенно по второму этапу разоружения, касающемуся тактического ядерного оружия и других видов ОМП²⁵, но в целом предложение весьма разумное и прямой угрозы нам не несет.

– Рэй, проснись! Мы теряем наше ядерное оружие! Основную силовую компоненту Америки, сдерживающую потенциального агрессора.

– Это действительно так. Но то же происходит и с потенциальными агрессорами. И давай на чистоту, Кэрл, неужели ты всерьез думаешь, что после развала Советов на нас кто-то собирался нападать. Брось... Это несерьезно. Нам ядерное оружие было нужно как довесок к обычным вооружениям и самой мощной армии в мире, для того чтобы обеспечить «проекцию силы» в мировом масштабе.

– Рэй! О чем вы говорите! После последних сокращений наши вооруженные силы почти в три раза меньше объединенных армий России и Китая.

²⁵ оружие массового поражения.

– Ну Россия и Китай в последнее время тоже урезали свои армии. Насколько я помню, у России сейчас около миллиона. В Китае чуть больше двух миллионов человек. У нас тоже около миллиона плюс мобилизационный резерв еще почти полтора миллиона. И это только те, что находятся на контракте с Министерством обороны. Да... Если смотреть по цифрам, у них почти на миллион больше. Но наша армия до сих пор гораздо лучше оснащена. К тому же в случае мобилизации мы можем поставить под ружье еще почти тридцать миллионов. Это огромная сила. Кроме того, Северная Америка – это, по сути, остров, со всех сторон окруженный океанами. Чтобы добраться сюда, агрессору понадобятся корабли и самолеты. А вот их-то как раз мы близко к нашей территории не подпустим. Надо быть полным идиотом, чтобы попытаться прорваться через заслон наших боевых кораблей и систему противовоздушной обороны.

– Страна практически разрушена, – президент бессильно обмякла в кресле. – Треть нашей территории – это зона бедствия. Ресурсы ограничены до предела. Наступает вулканическая зима.

– Именно. Ресурсы ограничены не только у нас, а похолодание накроем весь мир. В России оно будет особенно жестоким, ведь они находятся гораздо севернее. Надо быть самоубийцей, чтобы начать войну в этих условиях. К тому же мы стянули к нашим берегам флот. С наших баз по всему миру возвращаются войска. Мое мнение – нам нечего опасаться в ближайшие пять-семь лет, пока не окончится вулканическая зима и климат не восстановится хотя бы частично, – Кроуфорд на минуту задумался, глядя куда-то в окно, и, вздохнув, добавил: – Если, конечно, у нашего противника не припасен козырь, о котором мы и не догадываемся.

– Честно скажу, я не разделяю вашего оптимизма по поводу намерений Китая и России. Мы создавали наш ядерный потенциал почти сто лет, потратили на него огромные ресурсы, а теперь просто взять и отказаться от него? Остаться беззащитными, без основного инструмента сдерживания? Вы говорите «козырь». Если китайцы опять что-нибудь придумают в духе Йеллоустона, нам даже напоследок им нечем будет ответить.

– Здесь, пожалуй, можно будет немного схитрить, – лукаво улыбнулся Кроуфорд. – Наши противники не знают точно, сколько у нас ядерных боеголовок. Их всегда больше интересовали системы доставки. Более того, они пока не настаивают на контроле за нашими носителями. То есть у нас останутся подводные лодки, бомбардировщики и сами ракеты. Мы вполне сможем скрыть некоторое количество ядерных зарядов и укомплектовать одну стратегическую подводную лодку, чтобы в крайнем случае она нанесла «удар из могилы»²⁶.

– Не говорите мне о наших подводных лодках. При упоминании о них меня начинает трясти.

– Тут нечего сказать. Если правда, что по Индии выпустила ракеты именно «Кентукки», я снимаю перед русскими шляпу. Все разыграно безукоризненно, ведь нам практически удалось сорвать их голосование в ООН.

– Им просто повезло, что у нас не было времени и ресурсов обследовать район, где они потопили «Кентукки». Если бы мы обнаружили, что это захват, мы бы совсем по-другому с ними разговаривали.

– Все это так, но я не это имею в виду. Так вот... Мы вполне можем оснастить одну лодку ракетами с ядерными боеголовками, отправить ее патрулировать вместе с остальными и аккуратно намекнуть об этом русским. В случае трагического развития ситуации она может сделать ответный залп. Сколько там у «Кентукки» было ракет? Двадцать четыре? Это сто двадцать боеголовок. Тут ни России, ни Китаю мало не покажется. Правда, нам тогда будет уже все равно.

²⁶ Автономная система глубоко засекреченных носителей ядерного оружия, которые применяются по территории противника через некоторое время после обмена ядерными ударами с целью «возмездия».

– Слабое утешение, – тяжело вздохнув, проговорила Лэйсон. – Хотя мысль, несомненно, хорошая. Только я не вижу смысла содержать столько стратегических подводных лодок, если мы можем оснастить «нуками»²⁷ только одну.

– Затраты достаточно серьезные, – кивнув, согласился Кроуфорд. – Но мы можем разбросать ядерные ракеты по разным подлодкам. Так их будет сложнее уничтожить. И самое главное – мы можем оснастить ракеты обычными боеголовками. Я, помню, читал один отчет *DARPA*²⁸, так вот они пишут, что в последних разработках взрывчатых веществ им удалось добиться мощности, сравнимой с ядерным устройством. Не помню точно, кажется, что-то связано с объемными взрывами. Речь идет, конечно, не о десятках килотонн, но боеголовка, дающая объемный взрыв в три-пять килотонн на высокоточном носителе, может быть так же эффективна.

– Хм... – президент в задумчивости потерла подбородок. – Пока идет эта возня с ООН, надо сказать Локарту, чтобы проработал альтернативные варианты оснащения для наших ракет.

– Еще одна разработка *DARPA* касалась кинетических боеголовок...

– Вроде тех, что использовали китайцы против нас? Кстати, в нарушение договора о запрете размещения в космосе наступательных вооружений. Представляете, какой поднимется вой в ООН, если мы со своими кинетическими боеголовками сунемся на орбиту.

– То, что это были китайцы, мы сейчас доказать не можем, хотя, скорее всего, именно они. А насчет орбиты... Нам абсолютно незачем размещать там кинетическое оружие. Насколько я помню, те же «Трайденды», стоящие на наших подлодках, могут нести до трех тонн боевой нагрузки. Скорость боеголовки баллистической ракеты на этапе захода на цель может достигать тридцати тысяч километров в час. Ее кинетическая энергия огромна. Одна из разработок *DARPA* предлагала оснастить головную часть баллистической ракеты кассетой, заполненной сотнями тысяч шариков из твердого сплава, и утверждала, что при их отстреле на высоте около пяти километров они полностью уничтожат на площади в десять квадратных километров все: строения, технику, людей. А головная часть нашего «Минитмена»²⁹ в разы тяжелее. Чем не оружие массового поражения? Причем не ядерное. И не попадает ни под какие договоры.

– Вы просто бесценный источник информации, Рэй, – Лэйсон подняла бокал в жесте уважения. – До сих пор не могу понять, как вы с вашим умом и опытом дали втянуть себя и Америку в «Лунный Свет».

– В это трудно поверить, но тридцать лет назад я был авантюристичен, горяч и удачлив, поэтому редко задумывался о последствиях своих действий. К тому же я свято верил, что мировое лидерство США – это именно то, что необходимо миру, – Кроуфорд грустно вздохнул, понимая, что настоящую причину президент не узнает никогда, и поднял свой почти опустевший бокал. – Я и не думал, что с годами все может так измениться.

²⁷ англ. *nukes* – разговорное обозначение ядерного оружия.

²⁸ англ. *Defense Advanced Research Projects Agency* – Агентство перспективных исследований Министерства обороны США.

²⁹ *LGM-30 Minuteman-III* – стратегическая межконтинентальная баллистическая ядерная ракета наземного базирования США.

США. Орегон. Предгорья Колумбийского Плато

Операция была полностью готова. Росс сам удивлялся, как в такое короткое время среди всеобщего бардака и неразберихи удалось найти нужные ресурсы и средства, вслепую скоординировать действия десятка старших офицеров спецназа, ВВС, пограничной службы и *FEMA*, а главное, найти почти всех нужных оперативников из составленного им списка. Сейчас, сидя в охотничьем домике в старом, поскрипывающем при каждом движении кресле, с планшетом на коленях, он в который раз прокручивал в голове всю последовательность действий, снова и снова представляя себя в роли каждого из отобранных им бойцов, с начала и до конца отрабатывая отведенный ему кусок операции.

Да, все должно срастись, если, конечно, канадцы сгоряча не выкинут какой-нибудь безбашенный шаг вроде применения авиации. Но и тут Коэн обещал подстраховать, сказав, хитро улыбаясь, что канадские самолеты он берет на себя. Что ж, посмотрим...

Планшет на коленях мелко завибрировал. Росс, ткнув в иконку, открыл меню сообщений. Джил... «Как ты там, детка» – подумал он, все еще жалея, что отослал ее из страны. Он вспомнил, как подруга призналась ему в первую ночь в охотничьем домике, что прожила всю жизнь, так ни разу не выехав из Нью-Йорка. А зачем? Ведь в Нью-Йорке есть все... Теперь она в Сингапуре. У нее доступ к одному из банковских счетов, куда Росс перевел часть золота, выплаченного Коэном перед операцией. Так что деньги у Джил есть. Есть и надежный человек из старой гвардии, к которому можно обратиться за помощью, но все равно – одна, в чужом городе, в первый раз за границей...

Отгнав грустные мысли, Росс открыл сообщение: «С Рождеством, милый. Все хорошо. Скучаю. Жду...» Ну и слава Богу. Если все пройдет нормально, он скоро встретятся. Он выбрался из глубокого кресла, плеснул в стакан бурбона и, накинув на плечи теплый фимовский бушлат, вышел на террасу.

Рождество... Росс вдохнул полной грудью морозный воздух и, поиграв кубиками льда в стакане, сделал длинный глоток. «Наверно, грустно умирать в Рождество», – с тоской подумал он о тех, кто не доживет до завтрашнего утра. Сделав еще глоток, спустился с террасы и направился к мобильному жилому блоку, в котором размещался оперативный центр управления операцией.

За последние пару недель лесная поляна перед охотничьим домиком сильно изменилась. Появилась расчищенная от снега вертолетная площадка, а рядом с ней прямо у границы деревьев пристроились два утепленных мобильных жилых блока. В одном размещалась дежурная смена офицеров связи МНБ и пара операторов БПЛА³⁰, задействованных в операции, в другом, утыканном антеннами снаружи и под завязку забитом оборудованием внутри, располагался центр оперативного управления и контроля. В дальнем углу поляны был установлен блок антенн спутниковой связи и солидных размеров генератор, почти не беспокоящий вечернюю тишину своим тихим урчанием.

В ночном небе подсвечиваемые прожекторами в медленном танце кружились редкие снежинки. Ветер почти утих. «Лучшей погоды уже вряд ли дождемся. Хорошо, что начинаем сегодня. Хотя умирать в Рождество все-таки неправильно».

Операцию итак уже переносили дважды, ожидая, когда кончится мощный снегопад, пришедший с севера Канады. Коэн торопил и заметно нервничал, говоря, что они выбиваются из графика и все должно случиться сразу после генассамблеи ООН, на которой будет принята антиамериканская резолюция. На последней встрече, когда утверждался окончательный план, Росс спросил его, зачем, когда весь мир хочет, чтобы Америка разоружилась, они лезут

³⁰ *беспилотный летательный аппарат.*

в Канаду. Ведь это будет воспринято как неприкрытая агрессия и может настроить против них даже союзников. Тогда тот оторвался от оперативных карт и, усевшись в кресло, объяснил, что, по замыслу МИДа, приграничный конфликт должен отвлечь мир от разоружения Америки, показать, что она может действовать решительно и что для нее жизни миллионов американцев важнее международного права и мнения ООН. Росс в ответ назвал мидовцев долбаными маньяками и идиотами, на что Коэн просто пожал плечами и, сказав, что каждый делает свою работу в меру своих способностей, вернулся к картам.

В центре управления было тепло, но вентиляция работала вполне сносно, и воздух был чистым и свежим. Два офицера планирования и контроля специальных операций МНБ сидели у своих рабочих станций, проверяя последние данные по расположению боевых групп.

– Статус? – коротко спросил цэрэушник, усаживаясь перед центральным сенсорным экраном.

– Полная готовность, сэр. Группы на позициях, поток данных со спутника, беспилотников и радиоперехват устойчивы. Ждем приказа.

Пристроив в ухо горошину гарнитуры Росс, нажал иконку на сенсорном экране планшета.

– Слушаю, – услышал он голос Коэна.

– Привет, дружище. У нас все готово к рождественской вечеринке.

– Тогда начинайте. Жаль, что не могу к вам присоединиться. С Рождеством вас.

– С Рождеством, – ответил ему Росс и коротко кивнул одному из офицеров.

* * *

В семистах километрах на северо-восток от затерянного в заснеженном лесу охотничьего домика командир первой боевой группы услышал в наушнике короткое металлическое «пинг...», как будто кто-то рядом оттянул отпустил тонкую стальную пластину. Оперативник поправил гарнитуру, взглянул на экран полевого планшета. Он до сих пор не привык пользоваться нашьлемным интерактивным модулем контроля, где команды отдавались движением глаз по экрану, расположенному на внутренней поверхности щитка, и предпочитал старый добрый полевой планшет в титановом герметичном противоударном корпусе.

Связь с беспилотниками и спутником была устойчивой. Помех, несмотря на небольшую облачность, почти не было. На карте четко высвечивалось положение всех бойцов двух боевых групп, обозначенных на местности крохотными зелеными треугольниками. Он увеличил масштаб и, убедившись, что люди его группы на позициях, нажал на сенсорном экране иконку в правом верхнем углу, еще раз подтверждая готовность.

«Пинг...» – снова разнесся в эфире безликий сигнал, означающий переход к очередной фазе операции, и крупный ярко-красный восклицательный знак в правом углу экрана окрасился в зеленый свет.

Все. Начинаем.

Коснувшись экрана, командир увеличил картинку своего сектора, передаваемую беспилотником, и, переключившись в режим тепловизора, еще раз прошелся по зеленым треугольным меткам, обозначавшим расположение его бойцов. Термомаскировка была стопроцентной. Даже если у канадцев на посту установлена система тепловизионного наблюдения, охватывающая всю прилегающую к лагерю территорию, до начала операции они все равно ничего не заметят.

Командир легонько толкнул лежащего рядом снайпера. Тот надвинул на глаза очки боевой реальности³¹, чуть приподнял засыпанную снегом плотную маскировочную ткань и до пояса выбрался наружу. Командир переключил одно из окон планшета на совмещенный с каме-

³¹ Системы Усиленной реальности (англ. *Enhanced Reality*) и Боевой реальности (англ. *Combat Reality*), в отличие от Дополненной реальности (англ. *Augmented Reality*), используются в основном в войсках, спецслужбах и органах охраны правопорядка и интегрированы с броней и оружием пользователя.

рой тепловизионный прицел снайперской винтовки. Перекрестье прицела быстро прошло по ровным рядам подогреваемых термопушками палаток, в которых размещались беженцы, по хлипкому проволочному ограждению периметра лагеря, скользнуло по заброшенному фермерскому домику, в котором размещалась администрация. Как он и предполагал, канадцы не выставили никакой охраны и, скорее всего, сидели в тепле у камина, празднуя наступающее Рождество.

Крестик прицела сдвинулся вправо в сторону двух мощных генераторов, подающих ток на тепловые пушки, установленные в палатках беженцев, и, остановившись на распределительном блоке, контролирующем подачу электроэнергии в лагерь, превратился в точку прицеливания. В ночной тишине раздался сдавленный глушителем выстрел снайперской винтовки. Командир увидел сноп искр по центру распределительного блока подачи энергии от генераторов в месте, куда вошла посланная снайпером пуля. Освещение лагеря и пара прожекторов, расположенных по периметру, погасли.

Теперь надо ждать.

Позиции его группы находились на канадской территории, в районе лагеря предварительного размещения и фильтрации американских беженцев, расположенного рядом с погранпереходом на границе штата Монтана и канадской провинцией Альберта. Здесь трасса номер пятнадцать с юга упиралась в границу в районе небольшого поселка Свит Грасс, в котором находился погранпереход. Канадская часть поселка называлась Коутс.

Лагерь располагался с канадской стороны на северо-востоке Коутс, был неплохо оборудован и на момент операции вмещал в себя около пяти тысяч беженцев. Все это хозяйство охраняли одиннадцать человек: шестеро канадских пограничников, четыре сотрудника миграционной службы и трое местных полицейских. Днем к ним присоединялись три офицера медслужбы, снимавших комнаты где-то в поселке. Впрочем, охраной это назвать было нельзя. Канадцы в основном занимались регистрацией, проверкой документов и организовывали погрузку беженцев на приходящие с севера грузовики.

Большую часть времени беженцы были предоставлены сами себе и могли свободно выходить из лагеря и закупаться спиртным в местном магазинчике, что сильно раздражало жителей поселка. Сам погранпереход был в километре южнее. Там располагались дежурная смена из шести канадских пограничников и пара волонтеров из числа местного населения, которые вызвались им помочь в пропуске беженцев через границу в дневное время.

В двадцати километрах севернее, в городке Милкривер, находился пункт распределения беженцев. Туда прибывали грузовики и автобусы с людьми из Коутс и других приграничных лагерей, находящихся в этом районе. В Милкривер офицеры канадской миграционной службы сортировали приходящий транспорт и направляли людей в местный лагерь для временного размещения или отправляли дальше, вглубь страны. Там же находился импровизированный блокпост на случай, если беженцы в лагере выйдут из-под контроля и самостоятельно пойдут по единственной дороге на север. Блокпост, конечно, был хлипкий и состоял всего из десятка солдат на двух бронетранспортерах, оснащенных крупнокалиберными пулеметами.

Основная зона размещения американских беженцев находилась в тридцати километрах севернее Милкривер, в городе Летбридж. По данным канадцев, там было собрано уже около сорока тысяч человек. Для них строились теплые ангары и расширялась базовая инфраструктура большого лагеря.

– Ну что? – тихо спросил снайпера командир, хотя мог бы просто посмотреть на экран планшета, чтобы оценить обстановку.

– Никакого движения, босс. Даже тоска берет, – не оборачиваясь, ответил тот. – Канадцы, наверно, бухают, а эти в лагере еще достаточно не промерзли, чтобы выбраться наружу.

Выведя из строя блок управления подачей тока в лагерь, они отключили там свет и тепло. Температура в палатках начала быстро падать. Через десять-пятнадцать минут беженцы станут

мерзнуть и выйдут на улицу, чтобы выяснить, в чем дело. Тут подключаться пара подсадных агентов, заранее направленных в лагерь, начнут мутить народ, поведут его к зданию администрации. Ну а дальше...

«Пинг...» – гарнитура в ухе снова отозвалась металлическим звуком, и командир посмотрел на экран планшета. Треугольник второй боевой группы ярко мигал зеленым светом в двадцати километрах севернее, на трассе, идущей от Милкривер к лагерю. Он переключился на картинку с беспилотника, который контролировал этот сектор, и увидел два отмеченных зелеными метками бронетранспортера, быстро идущих по трассе на юг. В окошке потерь противника красным светилась цифра «12», это означало, что вторая группа перебила канадский блокпост в Милкривер, погрузила трупы в бронетранспортеры и движется в сторону лагеря.

«Через двадцать минут будут на позиции», – отметил про себя командир и вернулся к наблюдению. Палатки стали заметно темнее. Температура в них стремительно падала. Наружу, ежась и кутаясь в одеяла, начали выходить люди и собираться в небольшие группы. Видимо, заметив по камерам движение беженцев в лагере, из здания администрации на небольшую террасу вышел канадский пограничник и, осмотревшись, что-то сообщил по связи.

«Что-то не так с электричеством», – текстом прошла внизу экрана планшета строчка перехвата радиосвязи. – «Генераторы вроде работают. Пойду, посмотрю».

«Давай, не тяни. Тут Сэми изображает капитана Бикса. Смешно до чертиков!», – отозвались из здания.

Администрация лагеря была подключена к центральной линии электропередач, поэтому свет там остался, и прожекторы с крыши хорошо освещали прилегающую территорию. Канадец тем не менее достал мощный фонарь и, водя снопом яркого света по сторонам, направился к генераторам. Он подошел к электрощиту, в нерешительности остановился, увидев пулевое отверстие, и начал поднимать руку с радиостанцией, чтобы сообщить о повреждении.

Снова раздался глухой хлопок выстрела. За головой пограничника возникло небольшое красное облачко, когда пуля прошла череп навылет, и он повалился на бок, так и держа руку с рацией у уха.

Тем временем толпа в лагере разрослась и, что-то крича и жестикулируя, направилась к воротам в сетчатом заборе. На террасу, в спешке одеваясь, выбежали еще три канадца.

«Черт! Что-то случилось!» – снова пошла строка радиоперехвата. – «Кажется, в лагере нет света, Люк, ты где? Капрал Ридли! Капрал Ридли! Сообщите, где вы! Ребята, у нас тут проблемы!»

Разъяренная толпа уже подошла вплотную к зданию администрации, из которого выбежали оставшиеся канадцы.

– Прошу вас вернуться на территорию лагеря! Мы сейчас устраним неисправность и восстановим подачу тепла. Прошу вас вернуться на территорию лагеря и разойтись по палаткам! Вы находитесь на канадской территории и должны подчиняться канадским властям, – крики пограничника, усиленные мегафоном, отчетливо были слышны даже на огневой позиции.

Трое канадцев исчезли внутри здания и вернулись с помповыми ружьями. Но толпа, не унимаясь, кричала и бросала в канадцев пустыми консервными банками и бутылками.

– Пожалуйста, вернитесь на территорию лагеря! Мы будем вынуждены применить силу!

«Сэми, сообщи в Милкривер – у нас беспорядки», – пошел радиоперехват. «Милкривер», это «Коутс-2». У нас беспорядки. Повторяю, лагерь Коутс выходит из-под контроля!» – прочитал командир на планшете переведенное в текст сообщение канадцев начальству.

«Это “Милкривер”. “Коутс-2”, приказываю восстановить порядок. Разрешаю применить летальную силу. Повторяю. Приказываю восстановить порядок в лагере Коутс-2». Строчка перехвата, якобы пришедшая от командира пограничников, пошла красным цветом. Это означало, что она генерирована искусственно одним из американских операторов радиоперехвата, работающих на частоте канадцев. Командир вывел на экран окно управления радиоперехватом

и ввел цифры частоты, на которой общались канадцы. Ему надо было знать, что действительно они говорят до того, как их сообщения будут изменены оператором.

«Капитан, в лагере просто пропало электричество, поэтому люди недовольны. Мы попытаемся...»

«Сержант Легар, повторяю приказ – навести порядок в лагере. В случае неповиновения открывать огонь на поражение», – прозвучал в эфире смодулированный программой голос капитана Бикса, остывающий труп которого, лежал где-то в отсеке одного из захваченных второй боевой группой бронетранспортеров, идущих к лагерю со стороны Милкривер.

«Там же женщины, дети...».

«У меня четкие инструкции от командования – в случае проблем с «янки»³² применять оружие. Выполняйте приказ, сержант! Я отправляю вам на помощь мобильную группу. Капитан Бикс. Конец связи».

В эфире повисла тишина. Командир посмотрел на экран планшета, чтобы оценить ситуацию, но беспилотник зашел на круг и показывал здание администрации с тыльной стороны. Он снова переключился на камеру прицела снайперской винтовки. Их огневая точка находилась в шестистах метрах севернее лагеря на небольшом возвышении посреди убранного поля пшеницы, ошетилившегося торчащей из-под снега стерней. Отсюда хорошо просматривался сам лагерь и здание администрации, поэтому то, что происходило на террасе, было видно хорошо. Канадцы что-то оживленно обсуждали, наконец, один из них почти бегом направился в сторону генераторов. Снайпер выстрелил еще раз. Пограничник, который пошел проверять генераторы, увидев лежащего с прострелянной головой товарища, на секунду замер и, судорожно взмахнув руками, повалился лицом в снег рядом с ним.

³² презрительное название американцев, распространенное в Канаде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.